

Алексей Осипов

БОГ

УДК 271.2-4
ББК 86.372
074

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 14-404-0386

Осипов А. И.

074 Бог. — 4-е изд., доп. — М. : Православное братство святого апостола Иоанна Богослова, 2014. — 104 с. : ил.

ISBN 978-5-89424-143-2

УДК 271.2-4
ББК 86.372

Просим у читателей молитв о здравии и спасении
р. Б. Павла, на средства которого издана эта книга

Сайт проф. А.И. Осипова: alexey-osipov.ru

Издательство: E-mail: bratstvo-ioanna@mail.ru, bratstvoioanna@gmail.com
Тел.: (985)614-61-77, (495)730-57-17

Формат 60x90/16. Объем 6,5 п.л. Тираж 150 000 экз.
Бумага мелованная. Печать офсет. Гарнитура «Minion Pro»
Подписано в печать 30.01.2014. Зак. № 6544/13
Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
ООО «ИПК Парето-Принт», г. Тверь. www.pareto-print.ru

ISBN 978-5-89424-143-2

© Осипов А. И., 2014

Содержание

Бог.	5
Зачем я живу?.	6
От чего ушел Пушкин?	8
Где больше веры?.	10
«Бога нет, потому что...»:	14
1. «Бог-Любовь и страдания несовместимы»	14
2. «Существуют противоречия в Евангелиях»	19
3. «Наука и христианство противоречат друг другу»	20
4. «Бога никто не видел»	24
Бог есть.	26
1. Телеологический аргумент	26
2. Исторический аргумент	30
3. Религиозно-опытный аргумент	31
Как уверовать?	35
Что такое религия	37
Основные истины религии	39
Был ли человек без религии?	41
В какого Бога верили первые люди?	45
Как возникли другие религии?	48
Один Бог во всех религиях?	51
Истинность христианства	54
1. Исторический аргумент	54
2. Духовно-нравственный аргумент	60
3. Вероучительные аргументы	61

• Общие замечания к понятию о Боге	62
• Бог есть Любовь	65
• Один и три	66
• Христос — Бог и Человек.	68
• Распятый и воскресший Бог-Спаситель	71
Почему Православие?	73
1. Святоотеческий фундамент	73
2. Католицизм	74
3. Протестантизм	79
Что дает Православие человеку?	81
1. Человек перед Богом	81
2. Идеальный Человек	82
3. Свобода	83
4. Законы жизни	83
5. Бессмертие	85
• Выводы из христианского Откровения о Боге	88
• Свидетельства Священного Писания	89
• Свидетельства отцов Церкви	91

БОГ

Удивительный факт — все попытки найти в доступном исторической науке времени какой-либо атеистический народ или хотя бы маленькое племя не увенчались успехом. Некоторые предполагали, что в те далекие времена всеобщая религиозность была обусловлена незнанием законов природы и невозможностью естественного объяснения многих ее явлений, особенно таких, которые вызывали страх или, напротив, поражали воображение своей красотой и величием — отсюда и возникали фантазии о существовании другого мира, духов, богов, Бога. Но вот наступило долгожданное царство науки, время потрясающего развития научно-технического прогресса, и... мало что изменилось. Статистика упрямо продолжает говорить, что подавляющее число землян верит в существование Высшего, в Божественное, в Бога. Множество ученых, философов, писателей, политиков, деятелей всех видов искусства с полной ответственностью заявляют о своей вере в Его бытие, Его вовлеченность в нашу жизнь, в жизнь каждого человека. Есть о чем задуматься.

Зачем я живу?

*О вещая душа моя!
О сердце, полное тревоги,
О, как ты бьешься на пороге
Как бы двойного бытия!..*

Ф. Тютчев

С КАКОЙ трагической силой поставил этот вопрос Пушкин:

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

Не то же ли самое переживают в своей жизни очень многие и теперь! Да, наверное, если бы имели такой же талант, могли бы выразить свое состояние, переживание этой мучительной парадоксальности человеческого существования, его таинственность и загадочность теми же словами.

По-отечески, с любовью ответил Пушкину митрополит Московский Филарет (Дроздов), уже при жизни названный мудрым и ныне причисленный Церковью к лику святых:

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога мне дана,
Не без правды Им же тайно
На печаль осуждена.*

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, Забытый мною!
Просияй сквозь сумрак дум —
И соизждется Тобою
Сердце чисто, светлый ум.*

Ищущую душу поэта глубоко потряс этот неожиданно обращенный к ней голос знаменитого иерарха. Пушкин пишет митрополиту послание, в котором звучит неподдельное чувство благодарности и умиления:

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей...*

А. С. Пушкин

Святитель Филарет
(Дроздов)

От чего ушел Пушкин?

Ибо все, что в мире: похоть плоти,
похоть очей и гордость житейская,
не есть от Отца, но от мира сего.

1 Ин. 2:16

НАШ великий русский гений нашел ответ на самый жгучий вопрос. Он понял, почувствовал всей своей душой бессмыслицу, пустоту *этой* жизни, неминуемо отнимаемой неумолимой смертью, — если нет жизни *иной*, вечной. Он пережил это *иное* и радость осознания того, что смерть тела — не тупик, но только переход к перспективе бесконечной жизни, наполненной любовью Бога. И, как известно, с Его именем на устах он перешел в *эту* жизнь.

Эпоха XIX столетия во многом напоминала нашу. Формально Российская империя была православной, но, по отзывам авторитетных представителей нашей Церкви того времени, Православие мало кому было по-

нятно. Народ свято соблюдал обычаи и обряды церковные. А великосветское общество, дворянство, интеллигенция были заражены нигилизмом, масонством, мистицизмом в разных формах. Всё это пришло в Россию из просвещенной Европы.

Исторически совсем недавно, где-то со второй половины XVIII века, начались резкие выступления против религии, открытое отрицание бытия Бога, пропаганда материализма, культура «разума». Первоначально и особенно откровенно это проявилось во Франции, а затем распространилось на

К. Ф. Рылев

Восстание декабристов

другие страны. Идеологами этих идей явились так называемые «просветители». И хотя они не были учеными-естествоиспытателями, тем не менее основной идеей их выступлений было утверждение, что наука опровергает религию и доказывает небытие Бога. При этом они не стеснялись выдавать свои, подчас просто абсурдные, идеи за научно достоверные факты. Так, Саму Личность Иисуса Христа, о Котором сообщают не только десятки христианских авторов первого столетия, но и известнейшие римские и другие историки того времени, такие как Плиний Младший, Светоний, Тацит, Иосиф Флавий и др., — эти фантасты объявили мифом.

Обращает на себя внимание и то любопытное обстоятельство, что пропаганда подобных утверждений неожиданно нашла могущественную информационную и финансовую поддержку со стороны некоторых кругов. Идеи атеизма стали стремительно распространяться по всем странам Европы, выливаясь часто в кровавые

революции. Эти идеи не могли обойти Россию. Екатерина II называла своим учителем Вольтера. Естественно, и всё великосветское общество было заражено теми же идеями. Какое-то время в самой ранней юности этот образ мыслей разделял и Пушкин.

Победное шествие атеизма достигло своего апогея в России после революции 1917 года, когда религия жестоко изгонялась из сознания человека и атеизм стал «единственно научным мировоззрением» на целых 70 лет.

Но что представляют собой атеизм и религия и на чем они основываются?

Где больше веры?

Если Моисея и пророков не слушают,
то если бы кто и из мертвых воскрес,
не поверят.

Лк. 16:31

УТВЕРЖДАЮТ, что религия — это просто вера, не имеющая под собой никаких аргументов. Не касаясь сейчас (см. дальше) справедливости такого заявления, необходимо сказать, что только познакомившись с «научным атеизмом», можно убедиться, что именно вера и страстное желание небытия Бога являются истинным источником этого мировоззрения.

Как известно, научной теорией считается та, которая имеет подтверждающие ее факты и дает возможность проверки своих утверждений. С этих позиций рассмотрим атеизм и религию.

Что предлагает атеизм?

Сначала простой пример. Чтобы утверждать, что в этом лесу есть белки, достаточно свидетельств нескольких

человек, которые их видели. А вот чтобы отрицать это, необходимо проделать огромную работу, тщательно обследовать весь лес. Но и тогда может оставаться сомнение — а вдруг не заметили.

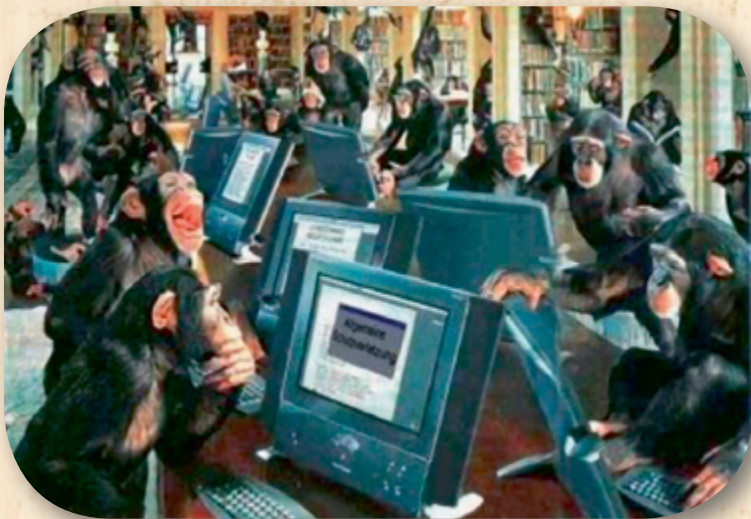
В неизмеримо большей степени подобное относится к вопросу бытия Бога.

Во-первых, о существовании Бога свидетельствует личный опыт множества людей разных эпох и народов и бесконечное количество таких событий, которые не имеют никакого научного объяснения и происходили при прямом обращении человека именно к Богу. Достаточно назвать имена святителя Николая Мирликийского, Ксении Петербургской, Иоанна Кронштадтского, чтобы не осталось сомнений в сверхъестественном источнике их поразительных чудес. Об этом замечательно писал известный русский философ XX столетия С. Н. Булгаков, который на собственном опыте убедился в бытии Бога и из марксиста-атеиста стал священником: *«Если бы люди веры стали рассказывать о себе, что они видели и узнавали с последней достоверностью, то образовалась бы гора, под которой был бы погребен и скрыт от глаз холм скептического рационализма»*¹.

Академик Павлов крестится на храм. Проходящий мимо матрос замечает: «Эх, темнота». Академик отвечает: «Тёмный я, сынок, тёмный».

¹ Булгаков С. Свет Невечерний. — Серг. Посад. 1917.

Во-вторых, понятно, что все научные знания прошлого, настоящего и будущего никогда не смогут охватить всё бытие в целом. Академик РАН Г. Наан писал: *«На любом уровне развития цивилизации наши знания будут представлять лишь конечный островок в бесконечном океане непознанного, неизвестного, неизведанного»*. Следовательно, даже если бы Бога не было, наука в принципе никогда не смогла бы утверждать это. Самое большее, что она может сказать: «Я не знаю». Но множество ученых всех эпох и до настоящего времени благодаря своим научным исследованиям приходили к вере в Бога.

Поэтому утверждение о небытии Бога мировоззрения, претендующего на статус научности, является противоречащим элементарной логике и откровенно антинаучным.

Обращает на себя внимание и другое. Если религия призывает к тому, чтобы человек проверил те условия,

при которых он может убедиться в бытии Бога и понять, что эта жизнь дана для подготовки к вечной жизни, то атеизм не предлагает человеку никаких аргументов для подтверждения своей веры. Он не отвечает на важнейший для него вопрос: «*Что должен сделать образованный человек, чтобы убедиться в небытии Бога?*» А без ответа на него всё здание атеизма полностью рухнет. Потому атеизму остается лишь призывать: «**Верь**, человек: нет Бога, нет души, нет никакой посмертной жизни, ничего нет, кроме мига существования в этом мире. **Верь**, что тебя как личность ожидает **вечная смерть**, ожидает **окончательное уничтожение!**» Какие духовные и нравственные выводы с неумолимой логикой проистекают из такой веры — очевидно.

Эта «истина» атеизма приобретает особенно трагический характер в связи с выводами современной науки. Академик РАН Н. Н. Моисеев, например, в своей книге писал: «*Человечество как биологический вид смертно, и в этом смысле конец человеческой истории однажды наступит. И не в каком-нибудь совершенно неопределенном будущем, а, может быть, уже в середине XXI века*». И он предупреждает: «*Глобальная катастрофа может разразиться столь стремительно, что люди окажутся бессильны. Надежды на технику совершенно напрасны, нас уже не спасут новые технологии... Необходимы новые заповеди...*»²

Но если всё человечество ожидает неминуемая и вечная смерть, то ради кого и какого «светлого будущего» человек должен сейчас жить и трудиться? Какой смысл этой жизни? Однако и в отношении бытия Бога есть возражения.

² Моисеев Н. Н. Быть или не быть человечеству. — М. 1999. — С.33-46.

«Бога нет, потому что...»:

1. «Бог-Любовь и страдания несовместимы»
2. «Существуют противоречия в Евангелиях»
3. «Наука и христианство противоречат друг другу»
4. «Бога никто не видел»

Сказал безумец в сердце своем:
«нет Бога».

Пс. 52:2

1. «Бог-Любовь и страдания несовместимы»

Если Бог есть Любовь, то не могло быть страданий, тем более невинных. Таково одно из наиболее распространенных возражений, касающихся существования Бога. Это утверждение относится, конечно, не к бытию Бога, но к христианскому учению о Боге. И оно проистекает, прежде всего, из смешения понятий нравственности и духовности. Нравственность — это характер внешнего поведения человека, его отношения к окружающему миру: к общественным нормам поведения, к другим людям, к работе, законам и т. д. Нравственность описывается в категориях справедливости, честности, милосердия, культуры жизни. Нравственность и особенно ее нарушения всегда видны и окружающим, и самому человеку.

Духовность — это внутренний мир человека, невидимый для посторонних. Это его скрытые желания, цели, мечты, отношение к людям, его искренность или лукавство, лицемерие, притворство, его любовь к людям или неприязнь, зависть, его спокойная самооценка или тщеславие, гордыня, его чистота души или грязные мысли и намерения и тому подобное. В христианстве

духовность означает чистоту души от страстей и особую, благодатную приобщенность человека Богу.

Различение нравственности и духовности чрезвычайно важно для понимания причин страданий. Человек нравственно, то есть в своей внешней жизни, может быть достаточно безупречным, но в то же время духовно глубоко порочным. О таких людях справедливо слово — «святой сатана». Поэтому, когда возникает вопрос, за что страдает тот или иной человек, почему происходят те или иные бедствия, христианство отвечает: это следствия греха, совершённого не обязательно делом, но и в тайне души. Ибо любой грех, совершённый в нравственной или духовной сфере жизни, является раной, наносимой себе человеком. И какая рана тяжелее: явные воровство и обман или скрытые злоба и зависть — трудно сказать. Христа распяли нравственно, кажется, безупречные, но духовно осатаневшие архиереи, фарисеи, богословы! И очень многие из них и их дети жестоко пострадали при взятии римлянами Иерусалима.

Духовное состояние человека подобно маточному раствору, который рождает соответствующие, добрые или злые, кристаллы во внешней и внутренней жизни. Бывают скорби и у праведных людей. Они посылаются, во-первых, по причине того, что и праведники не совершенны. И те грехи, которые с точки зрения обычного грешного человека не считаются даже за грех, для праведно живущего уже являются серьезным укором его совести. Во-вторых, скорби, вызывая уныние и страдания у людей духовно слабых, способствуют еще большему совершенствованию святых. Народная мудрость очень точно выразила эту мысль: «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат». Но все эти беды и скорби, которые постигают

человека (или народ), свидетельствуют о том, что он, хотя духовно и болен, но еще жив. Ибо скорби — это лекарства. А лечат больных, но не умерших.

Несчастья — это не наказания Божьи, но, прежде всего, естественные последствия нравственных (видимых) и духовных (скрытых в сердце) грехов. Причиной всех бесчисленных бед являются, в конечном счете, неукротимые страсти: искание наслаждений, славы, рабство инстинктам, гордость, алчность, властолюбие и т. д., которые мучают человека, расстраивают его и личную, и общественную жизнь, делают его игрушкой темных сил. Не Бог устраивает семейные ссоры, общественные и межгосударственные конфликты, не Он посылает алкоголику цирроз печени, а эгоисту и гордецу — семейные несчастья. Один из святых очень точно сформулировал этот закон: *«Не хочешь скорбей — не греши»*. Об этом просто и ясно говорил преподобный Антоний Великий (IV в.): *«Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, ...а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом — по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога — по несходству с Ним. Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»*³.

Иную природу имеют **страдания детей**.

Жизнь каждого отдельного человека и всех поколений оставляет после себя как добрые, так и горькие плоды своей духовно-нравственной, научно-технической и культурной деятельности, которые обнаруживаются

³ Наставления прп. Антония Великого. Добротолюбие. Т. 1. §150.

в последующих поколениях. Но Бог не может отнять у человека его духовную и нравственную свободу. Поэтому писал апостол Иаков: **Бог... не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью** (Иак. 1:13–14).

В жизни человека нет случайностей, всё происходит закономерно.

Спросите врачей, почему ребенок рождается больным или заболевает без видимой причины, и они назовут их десятки: наследственность, экология, химические добавки и препараты, повышенная радиоактивность, нервные стрессы, пьянки родителей... Почему же не у всех детей бывают одинаковые последствия? И на этот вопрос теперь достаточно точно ответят генетики, биологи, врачи.

Христианское вероучение говорит: поскольку ребенок — это плод своего рода, его живая клеточка, то он несет на себе как положительные, так и негативные последствия духовной и моральной жизни предшествующих поколений, и прежде всего родителей. Ибо грехи отцов и праотцев, не исцеленные покаянием, становятся причиной наследственных страстей (т. н. родовых грехов) их потомков, которых поражают различными болезнями и несчастьями. Но эти страдания являются средством, которое, во-первых, исцеляет наследственные духовные болезни самих детей; во-вторых, оказывает подобное же действие на всех ближних и окружающий мир.

Отсюда становится понятным и смысл детских страданий с христианской точки зрения. Эти страдания являются осуществлением закона любви. Как Христос, безгрешный и невинный, пострадал за людей и достиг высшей славы и высочайшего блаженства, так и невинные страдания детей принесут им подобное же состояние в жизни будущего века.

Апостол Павел говорит об этом: Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно (2 Кор. 4:17–18); нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8:18).

А прп. Ефрем Сирин писал: «Хвала Тебе, Боже наш, из уст грудных младенцев и детей, которые, как чистые агнцы в Эдеме, упитываются в Царстве! По сказанному

Духом Святым (Иез. 34:14), пасутся они среди деревьев, и Архангел Гавриил — пастырь сих стад. Выше и прекраснее степень их, нежели девственников и святых; они — чада Божии, питомцы Духа Святого. Они — сообщники горних, друзья сынов света, обитатели чистой земли, далекие от земли проклятий. В тот день, когда услышат они глас Сына Божия, возрадуются и возвеселятся кости их, преклонит главу свою свобода, которая не успела еще возмутить дух их. Кратки были дни их на земле; но блюдетя жизнь им в Эдеме; и родителям их всего желательнее приблизиться к их обителям»⁴.

⁴ Надгробные песнопения, 44 (Блаженство умерших в младенчестве) // Прп. Ефрем Сирин. Творения. Т. 4. — М.: «Отчий дом», 1995. — С. 460–461.

Нельзя не отметить и тот факт, что страдания детей очень часто заставляют родных и близких задуматься о смысле своей жизни, вспомнить о неминуемой смерти, прийти к вере в Бога и покаянию. Так дети спасли множество людей.

Смысл земных страданий открывается только при христианской вере в то, что со смертью тела оканчивается не жизнь, но лишь серьезный подготовительный этап к жизни вечной, уготованной человеку. И поскольку Бог есть Любовь, следовательно, любое страдание имеет великий и вечный смысл.

Если же нет Бога и вечной жизни, то какой смысл имеет бесконечное море человеческих страданий? Игра слепых сил природы, случайность, стечение обстоятельств, безнаказанный произвол человеческой жестокости? Ответ один: без веры в Бога и вечную жизнь страдания — это жуткая бессмыслица! Безответное отчаяние — таков плод слепой веры в небытие Бога.

2. «Существуют противоречия в Евангелиях»

Это возражение исходит из незнания того, что в Евангелии есть две стороны. Одна — в которой описываются внешние обстоятельства земной жизни Иисуса Христа. В них авторы Нового Завета сообщают о том, что они видели сами или получили сведения от других лиц. Все эти описания носят обычный характер, не относящийся к существу христианской веры и нравственности. В них могут иметь место и какие-то фактические неточности, и противоречивые сообщения у разных авторов (например, один или два бесноватых

встретили однажды Христа — Мф. 8:28 и Мк. 5:1; или сколько раз пропел петух во время отречения апостола Петра — Мф. 26:75 и Мк. 14:72. И т. п.). Это вполне естественно при любом описании разными лицами одного и того же события. Но сохранение этих противоречий как раз подтверждает подлинность свидетельств авторов Евангелий и замечательно благоговейное отношение всех переписчиков к этим текстам. Ведь ничего не стоило согласовать или даже исключить все эти противоречия.

Однако основой христианской религии и ее первоисточником является другая сторона Евангелия — содержащееся в нем учение о Боге, о Христе, о заповедях и других истинах веры и жизни. Это учение не имеет в себе противоречий. Оно для христианства является Божественным Откровением. Но евангельское учение и не может рассматриваться как еще одна человеческая религиозно-философская система, которую можно оценивать с точки зрения наших понятий и логики. Ибо они не применимы к *той* сфере бытия. И христианство имеет целый ряд объективных аргументов, свидетельствующих о его Божественном происхождении.

3. «Наука и христианство противоречат друг другу»

Нет. И вот почему.

Во-первых. Когда речь идет о соотношении науки и религии, то под наукой подразумевают не весь круг человеческого знания (в который входят и философия, и религия), но, как правило, естествознание (физика, биология, астрономия и проч.). Область же религиозного знания — духовный мир и его законы — принципиально отлична от эмпирических наук. То есть каждая

из этих сфер занимается своей стороной жизни человека и мира. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но они так же несопоставимы, как километр и килограмм или геополитика и геодезия, и потому в принципе не в состоянии опровергать друг друга. И *«беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги тачать пирожник»*.

Для религии не имеет значения, из каких «кирпичиков» построена Вселенная, Земля ли вращается вокруг Солнца или наоборот, в завершенном ли виде сотворил Бог все формы жизни или дал

законы постепенного их развития и т. д. Все эти и подобные им вопросы — область науки, но не религии. Об этом хорошо сказал известный французский ученый и христианин Пастер (†1895 г.): *«Здесь нет ни религии, ни философии, ни атеизма, ни материализма, ни спиритуализма. Это вопрос фактов и только фактов»*.

Очень показателен и тот факт, что до наступления Нового времени именно монахи и священнослужители, как правило, были учеными, они развивали науку. (Потому и в католическом средневековье боролись не религия с наукой, а старые научные представления и представители с новыми, *используя* псевдоцерковные теории.) И до нашего времени немалое число

М. В. Ломоносов

Архиепископ Лука
(Войно-Ясенецкий)

церковнослужителей было в ряду видных деятелей науки⁵.

Во-вторых. Наличие огромного числа верующих ученых лучше всего говорит о том, что наука не имеет никаких противоречий с христианским мировоззрением. Этот факт вынужден был констатировать даже такой ведущий специалист советского «научного» атеизма и активный борец «науки» против религии, как Шахнович: «Многие буржуазные ученые говорят о “союзе” науки и религии. М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К. Ф. фон Вейцзекер, П. Иордан и другие из-

вестные физики неоднократно объявляли, что наука будто бы не противоречит религии». Но Шахнович только начал бесконечный список тех верующих ученых⁶, которые соединяли в себе великие научные достижения с самой искренней верой в Бога и во Христа.

⁵ Например, каноник Н. Коперник (†1543); св. митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) (†1879); Г. Мендель (†1884) — августинский монах; П. Флоренский (†1937) — священник, богослов, ученый-энциклопедист; этнограф пастер В. Шмидт (†1954); архиепископ Лука Войно-Ясенецкий (†1961); аббат Леметр (†1966).

⁶ Здесь достаточно привести имена лишь некоторых всемирно известных верующих ученых: И. Кеплер, Б. Паскаль, И. Нью-

Очень хорошо говорил об этой «борьбе» науки с религией М. Ломоносов: *«Создатель дал роду человеческому две книги. Первая — видимый мир... Вторая книга — Священное Писание... Обе обще удостоверяют нас не токмо в бытии Божиим, но и в несказанных нам Его благодеяниях. Грех всевать между ними плевелы и раздоры»*. Наука и религия «в распрю прийти не могут... разве кто из некоторого тщеславия и показания своего мудрования на них вражду восклепет»⁷.

В-третьих. Вера одних ученых в **небытие** Бога, других — в Его бытие однознач-но говорит о том, что не научные знания решают этот вопрос.

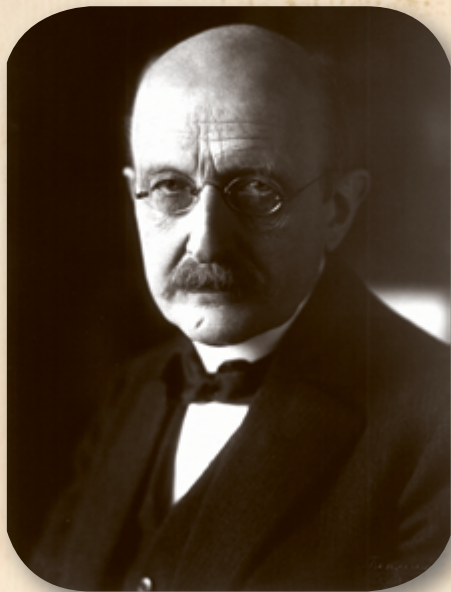
В-четвертых. Как уже было сказано, бесконечность познаваемого мира и вечная ограниченность человеческого знания о нем ясно говорят о принципиальной невозможности науки отрицать бытие Бога. И потому, в частности, «научный атеизм» оказывается

Д. И. Менделеев

тон, М. Ломоносов, Л. Гальвани, А. Ампер, А. Вольта, Л. Пастер, А. Попов, С. Ковалевская, Д. Менделеев, И. Павлов, М. Борн, М. Планк, В. Гейзенберг, К. Ф. фон Вейцзекер, П. Иордан, Э. Шрёдингер, Б. Филатов, Ч. Таунс и многие другие.

⁷ *Ломоносов М. Стихотворения.* — М.: «Советский писатель», 1948. — С. 7.

Макс Планк

несостоятельным именно с научной точки зрения.

Всё это красноречиво свидетельствует о надуманности самой идеи противостояния религии и науки.

4. «Бога никто не видел»

— А вы свой ум видели? — ответил семинарист одному из задиристых посетителей Троице-Сергиевой лавры, верующему в **небытие** Бога.

— Не-е-ет.

— Следовательно, у вас его... ?

Под дружный хохот своих друзей сконфуженный скептик ретировался.

Мы верим в существование очень многих вещей и явлений, которых никто из людей не только не видел, но и видеть не может. Верим своим пяти чувствам, говорящим о существовании мира звуков, красок, света, вкуса и т. д., хотя физика прямо заявляет, что всё это суть лишь наши субъективные ощущения, а объективный мир совсем иной. Верим в любовь, добро, красоту, хотя видим лишь некоторые их проявления, но не самих их, которые скрыты в сердце человеческом. Верим в реальность субатомного мира, в существование каких-то кварков, струн, в непонятную бесконечность (или конечность?) Вселенной, черные дыры и т. д.

Да и вообще, всё то, что называем знанием, разве мы видели? За ничтожным исключением, оно является

нашей элементарной верой родителям, товарищам, педагогам, ученым, политикам, фильмам, Интернету, СМИ., которые, увы, часто не только ошибаются, но и сознательно обманывают. Так почему же не поверить кристально чистым людям, святым, которые утверждают, что видели Бога всем своим существом, а не просто глазами, и нередко отдавали за это свою жизнь?

Таковы наиболее часто встречающиеся возражения в отношении бытия Бога. Своей неубедительностью они показали, что решение этого вопроса возможно только на пути личной проверки тех условий познания Бога, которые предлагает религия и, прежде всего, православное христианство. Другого решения нет.

Таким образом, религия и атеизм в парадоксальном единстве *вместе* (!) призывают каждого ищущего смысла жизни человека самому проверить христианский путь богопознания.

Бог есть

Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

Рим. 1:20

РАССКАЗЫВАЮТ такой случай. Едет барин в карете и, видя, как его извозчик, проезжая мимо церквей, каждый раз крестится, барин, будучи просвещенным в духе «свободы, равенства, братства», подсмеивается над ним. Но тот не отвечает ни слова. Доехали, барин расплатился и хотел было уходить. И вдруг мужик, молчавший всю дорогу, заговорил: «Барин, а барин?» — «Что?» — «**А вдруг Он есть?**». Этот простой и ясный вопрос оказался сильнее всех атеистических хитроуплетений. Барин был потрясен им. Он вскоре стал искренним православным человеком.

Каждый человек, конечно, по-своему переживает проблему Бога, но для многих она начинается с прямого вопроса: есть ли Бог?

Из многих аргументов, подтверждающих Его бытие, назовем наиболее простые и очевидные.

1. Телеологический аргумент

Основная мысль его сводится к следующему. Устройство мира, как в отдельных частях, так и в целом (познанном), поражает своей гармоничностью и закономерностью⁸, свидетельствующими о сверхразумности

⁸ См., напр., Николай Колчурицкий. Мир — Божие творение. — М., 2000.

и всемогуществе силы, его создавшей. Таковой может быть только Бог.

Действительно, та потрясающая красота и удивительная целесообразность устройства мира во всех его частях, великих и мельчайших, которые открываются человеку в его познавательной деятельности, всегда и у всех вызывала изумление. Пифагор, потрясенный картиной звездного неба, назвал ее космосом (красотой).

А вот несколько высказываний видных современных ученых об этом. «Равновесие между гравитационными и электромагнитными взаимодействиями внутри звезд, — пишет профессор П. Девис, — соблюдается почти с немыслимой точностью. Вычисления показывают, что изменение любого из взаимодействий всего лишь на 10^{-40} его величины повлекло бы за собой катастрофу для звезд типа Солнца»⁹.

Профессор М. Рьюз, рассуждая о возможной первопричине мира, пишет: «Понятие о такой причине возвращает нас, по сути дела, к признанию Высшей силы того или иного рода, которую вполне можно именовать Богом. Кстати говоря, мне кажется, что эта аргументация подпадает под класс доводов, традиционно

Пифагор

⁹ Девис П. Суперсила. — М., 1989. — С. 265.

известных как телеологические». И продолжает: «Вообще же, предположение, что за покровом наличного бытия вселенной, за ее организацией должен скрываться некий Разум, начинает казаться в наши дни все более правдоподобным»¹⁰.

Современная наука не сомневается в антропном (разумном) устройстве мира. Известный физик Ральф Эстлинг так прокомментировал этот принцип: «Абсолютно во всем, начиная от постоянных, определяющих гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые ядерные взаимодействия, и вплоть до основных биологических предпосылок, мы обнаруживаем, что космос в целом, наше Солнце в частности, и в особенности Земля настолько точно подогнаны к нам, что неизбежно напрашивается вопрос: а не Бог или кто-то еще с аналогичным именем создал все это, прежде всего имея в виду нас? Это слишком много для совпадения, даже для чуда, чтобы назвать это чистой случайностью»¹¹.

А как возникла жизнь? Наука не знает закона, по которому какая-либо материальная структура могла бы породить жизнь! Вероятность же возникновения жизни из случайного сцепления молекул настолько мала (по некоторым расчетам, она равна 10^{-255}), что, по словам американского ученого Кастлера, «вытекает фактическая невозможность появления жизни»; «предположение о том, что живая структура могла бы возникнуть в одном акте вследствие случайного соединения молекул, следует отвергнуть»¹². Другой ученый приводит такое сравнение: «...вероятность того, что клетка

¹⁰ Рьюз М. Наука и религия: по-прежнему война? // Вопросы философии. 1991. № 2. — С. 39–40, 42.

¹¹ Девис П. Суперсила. — М., 1989. — С. 261.

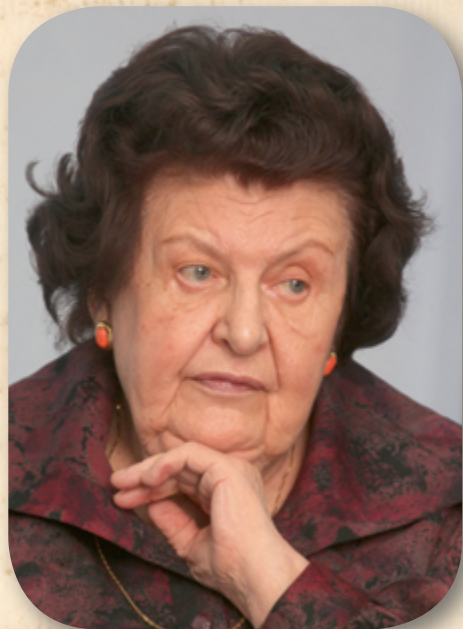
¹² Населенный космос. / Под ред. В.Д.Пенелиса. — М., 1972. — С. 77.

возникнет самопроизвольно, по меньшей мере равна вероятности того, что какая-нибудь обезьяна 400 раз напечатает полный текст Библии без единой ошибки!»¹³

Множество ученых прошлого и настоящего времени, не находя более здравого объяснения существованию этой красоты и потрясающей закономерности устройства всего, что встречаем в нашем мире, чем признание бытия разумного Творца, — приходили к вере в Бога. Так, наш замечательный ученый, академик РАН, директор института мозга Н. П. Бехтерева на

Соборных слушаниях «Вера и знание: наука и техника на рубеже столетий» в марте 1998 года заявила: *«Всю свою жизнь посвятив изучению мозга человека, я прихожу к выводу, что понять создание такого чуда, как мозг человека, без понятия Творца практически нереально».*

Убедительность телеологического аргумента состоит, прежде всего, в том, что он ставит сознание перед альтернативой: признать ли Божественный Разум источником столь целесообразно устроенного мира или же — «что-то неизвестное», случайное? Первое не просто отвечает на вопрос, но открывает человеку и смысл его жизни. Второе оставляет человека «без руля и без ветрил».

Н. П. Бехтерева

¹³ Бен Хобринк. Эволюция. Яйцо без курицы. — М., 1993. — С. 66.

Цицерон

2. Исторический аргумент

На него, как на самый надежный, ссылается знаменитый римский оратор, писатель и политический деятель I в. до н. э. Цицерон. *«Мы считаем, — говорит он, — нужным указать на то, что нет племени столь дикого, нет человека, настолько потерявшего сознание о нравственных обязанностях, душу которого не освещала бы мысль о богах. Многие о богах думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности: все однако же убеждены в том, что есть сила и природа божественная.*

И такое признание не от предварительного уговора и соглашения людей; это памятование о богах утвердилось не в силу государственных постановлений или законов, но во всяком этом деле единомыслие всех народов должно быть почитаемо законом природы».

Ту же мысль высказывает и древнегреческий писатель, историк и философ Плутарх (†120): *«Обойди все страны, ты можешь найти города без стен, без письменности, без правителей, без дворцов, без богатств, без монеты, но никто не видел еще города, лишённого храмов и богов, города, в котором не воссылались бы молитвы, где не клялись бы именем божества...».*

Всеобщность религии в человечестве — один из самых впечатляющих фактов всемирной истории. Чем можно объяснить его? Все атеистические гипотезы, предлагающие свои варианты так называемого «естественного» происхождения идеи Бога в сознании человека, оказались совершенно беспомощными. Главная их мысль: невежество древних людей, их неспособность объяснить естественные явления природы и страх перед ними — породили идею Бога. Однако теперь разгадан механизм сновидений, совершён гигантский прорыв в познании мира, человек всё понял, окончились его и страхи, и восторги, но религиозное мировоззрение так и остается главенствующим в человечестве. Согласно данным опроса, проведенного в 2011 году британской ассоциацией Ipsos MORI, 7 из 10 человек в мире исповедуют какую-либо религию.

Единственно разумным объяснением этого факта следует признать, что религиозная вера, которой жило и живет человечество всю историю, не есть плод «земли», но имеет своим источником Самого Бога.

3. Религиозно-опытный аргумент

Сначала небольшое отступление.

«В 1790 году около французского города Жюллек упал метеорит. Мэр составил протокол об этом событии, который подписали 300 свидетелей, и послал в Парижскую Академию. Думаете, академики тогда поблагодарили за помощь науке? Ничего подобного. Парижская Академия не только составила объемистый трактат “Об абсурдности падения камней с неба”, но даже приняла специальное постановление по этому поводу... “Раз Бога нет — значит, не может быть

и камней с неба”, — постановили парижские академики...

Лишь с большим трудом люди начинают понимать, что их повседневный опыт вовсе не абсолютен, что он охватывает только некоторые поверхностные стороны событий и явлений, что житейский здравый смысл ограничен, что есть очень много неопровержимых фактов, не укладывающихся в незыблемые, казалось бы, самоочевидные истины». Так писал один из историков науки А. Горбовский в своей интересной книге «Загадки древнейшей истории».

«Вообще говоря, когда выводы науки расходятся с фактами, предпочтение отдается фактам (при условии, что факты еще и еще раз повторяются)»¹⁴.

Бытие Бога является тем фактом, который проверен «еще и еще» бесчисленное множество раз. Люди разных исторических эпох, с глубокой древности и до

¹⁴ Клячко В. Наука познает мир // Наука и религия. 1967. № 1. — С. 72.

наших дней включительно, различных рас, национальностей, языков, культур, уровней образования и воспитания, часто не зная друг о друге, с поразительным единодушием свидетельствуют о реальном, невыразимом, глубочайшем личном переживании Бога — именно переживании *Бога*, а не просто «чего-то» сверхъестественного, мистического.

Какие же основания отвергать опыт этого неисчислимого множества людей, свидетельствующих о непосредственном, а не через приборы или следы на фотографиях, видении Бога? И среди этих людей — величайших в своей области *ученых* — святые, которые даже в мысли боялись совершить обман. Они творили чудеса, прозревали будущее, переносили изгнания и ссылки за слово веры и правды, претерпевали пытки и надругательства, проливали кровь и отдавали саму жизнь свою за непоколебимое исповедание Бога и Христа!

Может быть, все эти Петры и Павлы, Иустины Философы и Павлы Препростые, Макарии Великие и Сергии Радонежские, Клименты Римские и Исааки Сирийские, Иоанны Русские и Саввы Сербские, Серафимы Саровские и Георгии Задонские, Игнати Брянчаниновы и Амвросии Оптинские, Хомяковы и Достоевские, Паскали и Ломоносовы, Мендели и Менделеевы, Войно-Ясенецкие и Бехтеревы — невозможно перечислить имена только тех, о которых знает весь мир, — так, может быть, все они лишь «по традиции» верили в Бога или были необразованными фантазерами?

Как рассматривать этот грандиознейший в истории человечества факт? Может быть, необходимо над ним задуматься? Неужели можно отрицать Бога только потому, что повседневный опыт не дает Его нам? Но повседневный опыт вообще не дает нам почти ничего из того, о чем

говорят современные ученые. Однако мы верим их опытам, верим им, не зная их и не имея при этом, как правило, ни малейшей возможности проверить их утверждения. Какие же основания не поверить неисчислимо большому количеству опытов познания Бога, засвидетельствованному кристально чистыми людьми?

Этот опыт ученых *науки из наук* — духовной жизни — говорит не о голословной их вере, не о мнении, не о принятой гипотезе или простой традиции, но о факте бытия Бога.

Справедливы слова С. Н. Булгакова: *«Религиозный опыт в своей непосредственности не есть ни научный, ни философский, ни эстетический, ни этический, и, подобно тому как умом нельзя познать красоту (а можно о ней только подумать), так лишь бледное представление о опаляющем огне религиозного переживания дается мыслью... Жизнь святых, подвижников, пророков, основателей религий и живые памятники религии: письменность, культ, обычай... — вот что, наряду с личным опытом каждого, вернее вводит в познание в области религии, нежели отвлеченное о ней философствование»*¹⁵.

«Основное переживание религии, встреча с Богом, обладает (по крайней мере на вершинных своих точках) такой победной силой, такой пламенной убедительностью, которая далеко позади оставляет всякую иную очевидность. Его можно позабыть или утратить, но не опровергнуть. Вся история человечества, что касается религиозного его самосознания, превращается в какую-то совершенно неразрешимую загадку и нелепость,

¹⁵ Булгаков С. Свет невечерний. — Серг. Посад, 1917. — С. 6–7.

если не признать, что человечество опирается на живой религиозный опыт»¹⁶.

Как уверовать?

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучитесь, и отворят вам.
Мф. 7:7

ЕСЛИ попытаться ответить на этот вопрос предельно кратко, то можно выделить следующие основные условия.

1. Осознание нравственной неполноценности, греховности своей жизни, ее пустоты и бессмысленности перед лицом неминуемой смерти. Как сказал один древний Отец: *«Кого назову разумным? Только того, кто помнит, что есть предел его жизни»* (св. Исаак Сирий). Такое осознание приводит ищущего человека к исканию смысла жизни, желанию очистить свою душу от накопившейся грязи. А это уже путь к Богу, **Который пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф. 9:13).

2. Без горячего желания найти ответ на вопрос: «Какой смысл моей жизни?» — трудно человеку серьезно уверовать. Ибо вера в Бога — это не развлечение и не обычай, но ревностное искание истины, требующее и горячего сердца, и работы ума. Именно такие люди и приходят к вере по-настоящему. Нет необходимости говорить о тех, кто по традиции, без искания и труда верует в Бога. Такая беструдная вера по своей духовной

¹⁶ Там же. С. 12.

ценности часто немногим отличается от подобной же традиционной веры в **небытие** Бога. Она, даже, кажется, принятая, не изменяет нравственной и духовной жизни человека. Потому Христос Своему ученику, который, прежде чем окончательно остаться с Учителем, хотел проститься с домашними, ответил: **Никто, .озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия** (Лк. 9:62). И напротив, бескорыстное искание Истины всегда завершается верой в Бога и жизнью по Его заповедям. Как и сказано: **Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят** (Мф. 7:7-8). Такое искание является первым необходимым условием на пути к Богу.

3. Решение жить по совести, по евангельской нравственности, которая существенно отличается от так называемой общечеловеческой нравственности, касающейся лишь самых грубых и очевидных нарушений человеческого поведения. Решение чистосердечным раскаянием очистить свою совесть

от всего нечестного, нечистого, злого, совершённого в жизни, — раскаяние внутри себя, раскаяние перед обиженными, раскаяние перед священником, если душа позволяет это сделать. Ибо **только чистые сердцем... Бога узрят** (Мф. 5:8).

4. Изучение христианства, прежде всего Священного Писания, главным образом Нового Завета, творений святых

отцов и авторитетных подвижников Церкви. Если возможно, то и молитва к еще неведомому Богу о прощении своих грехов, помощи в борьбе со своими страстями, помощи в честной, праведной жизни.

Это лишь самые первые шаги на пути к Богу. Однако без них едва ли возможно зарождение в человеке того, что в действительном смысле можно назвать *верой и религией*.

Что такое религия

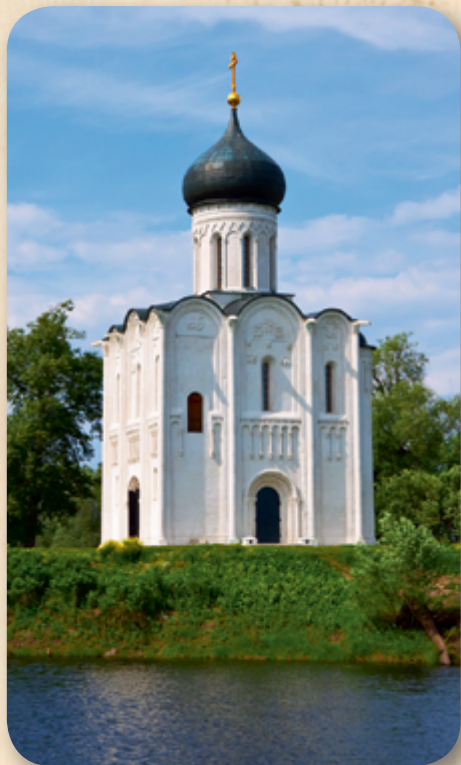
Молитва есть «свобода и упразднение ума от всего здешнего».

Св. Исаак Сирин

РЕЛИГИЯ как явление, изначально присущее человеческому обществу, оказывается тем не менее областью малопонятной для очень многих. Одной из причин этого, казалось бы, странного факта служит то обстоятельство, что религию, как правило, оценивают по ее внешним признакам, усматривают ее существо либо в элементах, являющихся в ней второстепенными, незначительными, либо даже в ее искажениях (которых не избежала ни одна религия).

Поэтому вопрос о том, что составляет сущность религии, какие признаки являются в ней определяющими, а какие несущественными, требует особого рассмотрения.

Религия имеет две стороны: внешнюю — какой она видится со стороны, и внутреннюю, которая открывается верующему, живущему в соответствии с ее духовными и нравственными требованиями.

С внешней стороны религия представляет собой, прежде всего, *мировоззрение*, включающее в себя ряд принципиальных положений (истин), без которых она теряет самое себя, вырождаясь в колдовство, шаманство, оккультизм и т. д. или в религиозно-философскую доктрину, не затрагивающую внутренней жизни человека. Как мировоззрение религия всегда имеет общественный характер и выражает себя в более или менее развитой *организации* (Церкви) с определенной структурой, моралью, правилами жизни, культом и т. д.

Но сущность религии (ее внутренняя сторона) — это духовная связь человека с Богом, выражающаяся в жизни по Его заповедям и постоянной обращенности к Нему с молитвой. Ибо только молитва соединяет человека с Богом. Об этом духовном единении говорит и этимология слова «религия», которое происходит от латинского глагола *religare*, означающего «связывать», «соединять». Поэтому и религию определяют как духовный союз человека с Богом.

Правильная духовная жизнь очищает христианина от эгоизма, гордости, лицемерия, зависти и прочих страстей, обезображивающих душу, и наполняют

ее великодушием, благожелательством ко всем людям, сочувствием, терпением — всем тем, что делает каждого человека особенно прекрасным и для людей, и для Бога. Такой христианин по мере своего духовного очищения становится всё более способным к переживанию того блага, о котором так ярко сказал апостол Павел, повторив слова древнего пророка Исаии: **Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (1 Кор. 2:9).

Основные истины религии

*Душа видит истину Божию
по силе жития.*

Св. Исаак Сирин

ПЕРВОЙ из этих истин является вера в бытие духовного, совершенного, личного Начала, Творца человека и всего мира — *Бога*, всегда активно реагирующего на духовное и нравственное состояние человека. Эта истина имеет очень разнообразные по форме, содержанию и степени ясности выражения в различных религиях: монотеистических (вера в единого Бога), политеистических (вера во многих богов), дуалистических (вера в два божественных начала: доброе и злое).

Христианство открывает новые и до него неизвестные свойства Бога. Он есть Любовь (1 Ин. 4:8), Он наш Отец (Мф. 6:8:9), мы Им живем и движемся и существуем (Деян. 17:28). Он есть неизменяемый идеал добра, истины и красоты. Духовное единение с Ним является конечной целью устремлений человека.

Второй важнейшей истиной религии является учение о том, что человек — это высшее творение Бога, обладающее не только телом, но и *душой*, носителем ума, сердца (органа чувств), воли, самой личности, способной вступить в общение, *единение* с Богом, с духовным миром. По христианскому учению, человек есть *образ Божий*.

Следующая истина религии — это вера в *Откровение* Бога, которое научает человека правильной вере и нормам жизни. Христианство призывает человека к высшему состоянию — *обожению*, то есть духовно-личностному единению с Богом.

Указанные истины неразрывно связаны с учением о *посмертном* существовании человека. В христианском Откровении находим большее — учение о всеобщем *воскресении* и вечной жизни всего человека, а не одной лишь его души.

К существенным признакам религии относится также вера в бытие мира *сверхъестественного*¹⁷, Ангелов и демонов (бесов). Своими поступками человек

¹⁷ Крупный исследователь религии Тейлор (XIX в.) писал: «Верование в бытие высшеестественного мира составляет минимум религии, без которого немыслима никакая религия». Цит. по: *Рождественский Н. П. Христианская апологетика. Т. 1.* — СПб., 1893. С. 141.

вступает в духовный контакт с ними и тем самым получает или большую помощь, или, напротив, серьезные осложнения в своей жизни.

Целый ряд других элементов, присущих каждой религии, органически и логически связаны с указанными основными.

Учение, не содержащее в себе этих основных истин, не может быть названо религией.

Был ли человек без религии?

Посмотрите на лицо земли: вы не найдете ни одного человеческого общества без веры в Божество.

Плутарх

БИБЛЕЙСКИЙ ответ на этот вопрос известен: первые люди имели непосредственное общение с Богом, и оно, хотя и в значительно ослабленной и измененной форме, продолжается всю последующую историю человечества. Исторической науке не известно ни одного древнего народа или племени, которые бы не имели религии. Атеизм как явление общественное возник всего несколько столетий назад, и в настоящее время он охватывает менее трети населения земного шара.

Вопрос о времени возникновения религии непосредственно связан с проблемой времени появления самого человека. И хотя научного решения ее нет, бесспорным является тот факт, что нерелигиозного состояния именно человека (*Homo sapiens*), а не предполагаемых дочеловеческих его форм, наука не знает.

В исследовании этого вопроса особое внимание привлекают к себе мнения советских антропологов, как не заинтересованных в какой-либо защите христианского учения об изначальности религии у человека.

Появление собственно человека *Homo sapiens*, по данным современной науки, может быть отнесено не далее 30–40 тысяч лет назад¹⁸. Так, академик РАН Н. И. Дубинин писал: «...В течение 10–15 млн лет был осуществлен гигантский скачок от животного к человеку. Этот процесс сопровождался внутренними взрывами импульсивной эволюции, среди которых наибольшее значение имел скачок... совершенный 30–40 тыс. лет тому назад, создавший современного человека»¹⁹.

Подобное же утверждает и президент Американской антропологической ассоциации, специалист с мировым именем в области исследования доисторического человека профессор Уильям Хауэлс: «...Около 35 тыс. лет до н. э. неандертальцы внезапно уступили место людям совершенно современного физического склада, которые, в сущности, ничем не отличались от сегодняшних европейцев, разве что были более крепкого телосложения»²⁰.

Но важно, что при этом говорят ученые о наличии религии у человека эпохи, достигаемой этнографией.

¹⁸ Часто упоминаемая в церковной литературе дата 5508 (9) лет от сотворения мира (и человека) до Рождества Христова не имеет под собой никаких библейских оснований. Эта цифра носит чисто символический характер. См., напр., С. С. Глаголев. Прошлое человека. Сергиев Посад, 1917.

¹⁹ Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопросы философии. 1972. № 10. С. 53.

²⁰ Курьер. 1972. № 819. С. 12. См. также: Человек // БСЭ. 3-е изд. Т. 29. — М., 1978. — С. 50–54.

Саксайуаман — храмовый комплекс в Перу

Советский религиовед С. А. Токарев считает, что даже «живший в эпоху мустье (около 100–140 тыс. лет назад) неандертальский человек, обладавший сравнительно развитым сознанием, зачатками человеческой речи, возможно, уже имел зачаточные религиозные верования»²¹. И уже ни у кого не вызывает сомнений наличие религии у человека ориньякско-солютрейской (30–40 тыс. лет тому назад) и мадленской эпох, т. е. у человека современного типа *Homo sapiens*. Советский ученый Б. Титов писал: «Согласно археологическим исследованиям, приблизительно 30–40 тыс. лет назад завершилось биологическое формирование человека и возник современный человек. Впервые костные останки современного человека

²¹ Происхождение религии // Краткий научно-атеистический словарь. 2-е изд. — М., 1969. — С. 565.

были обнаружены на территории Франции, близ Кроманьона. По месту находок этот человек был назван кроманьонцем. Раскопки стоянок кроманьонцев дают богатый материал, характеризующий их сравнительно сложные религиозные представления»²².

Этого же мнения придерживаются и многие другие наши ученые, как и большинство зарубежных (например, знаменитый этнограф В. Шмидт, проф. К. Блейкер и др.). Крупный советский религиовед В. Ф. Зыбковец, по существу, подводит итог этой проблеме в следующих словах: «По вопросу о религиозности неандертальцев среди советских ученых продолжается дискуссия. А. П. Окладников, П. И. Борисовский и др. полагают, что неандертальские погребения являются доказательством религиозности неандертальцев»²³. То есть дискуссия среди ученых идет лишь о религиозности неандертальцев, вопрос же о религиозности человека *Homo sapiens*, т. е. собственно человека, решается вполне однозначно: никакого дорелигиозного его состояния наука не знает!

Имели ли религию так называемые предки человека: питекантропы, синантропы, атлантропы, гейдельбергцы, гигантопитеки, австралопитеки, зинджантропы и прочие, «им же несть числа», — вопрос, по существу, праздный до тех пор, пока не будет выяснена степень их «человечности». Если даже эти человекообразные существа, не обладая разумом и другими свойствами человека, не имели религии, то этот факт так же мало кого удивит, как и отсутствие таковой у современных орангутангов и горилл. Но предположим даже, что все

²² Титов В.Е. Православие. — М., 1967. — С. 301.

²³ Зыбковец В.Ф. Человек без религии. — М., 1967. — С. 161.

эти «-питеки» и «-тропы» были пралюдьми. Имеются ли в настоящее время какие-либо основания говорить об отсутствии у них религии? И этого нет. Утверждение В. Ф. Зыбковца о «досягаемости этнографии» лишь до 100–150 тыс. лет достаточно убедительно подтверждает это.

При этом Зыбковец констатирует известный исторический факт: *«История классового общества исчисляется максимально шестью тысячелетиями...»*²⁴, перечеркивая тем самым одно из популистских атеистических утверждений о том, что религию создали идеологи классового общества в качестве инструмента порабощения низших слоев населения. Но религия-то, по тем же источникам, существует по меньшей мере 30–40 тысячелетий!

В какого Бога верили первые люди?

Верю во единого Бога.
Символ веры

НОМО SAPIENS, возникший, по данным науки, около 35 тыс. лет тому назад, имел «сравнительно сложные религиозные представления» в виде солярного (солнечного) культа. Но кому поклонялся он: солнцу или «Солнцу правды» — Богу? Об этом наука ничего сказать не может.

Археология и этнография в изучении истоков европейской цивилизации достигают своим взором лишь до

²⁴ Там же. С. 110.

Микенская глиняная табличка

руин храмовой культуры Мальты (4–2 тыс. лет до н.э.), от развалин которой не осталось вообще ни единой письменной йоты. От Крита до Микен (3–2 тыс. лет до н.э.) до нас дошли только хозяйственные записи и несколько нерасшифрованных текстов, так что о характере религиозных верований того времени можно лишь гадать.

Индийские веды, время написания которых не простирается за границы 2-го тысячелетия до н. э., говорят о Боге и богах. При этом более древние тексты, как считают многие исследователи, ближе к монотеизму, в то время как поздние — к политеизму и пантеизму.

Подобная же картина вырисовывается и при изучении религиозных источников иных цивилизаций: ассиро-вавилонской, китайской, американской и др. За лежащим на поверхности политеизмом исследователи находят очевидные следы прамонотеизма²⁵.

²⁵ См., напр.: Покровский А. И. Библейское учение о первобытной религии. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1901.

Но древнейший в мире датированный памятник религиозной литературы — корпус текстов из пирамиды царя Унаса (середина XXIV в. до н. э.) — прямо говорит о едином Творце «видимого и невидимого мира» Ра-Атуме²⁶.

Сохранившиеся письменные источники истории европейской религии начинаются очень поздно — лишь с «Илиады» Гомера, т. е. приблизительно с VIII–VII вв. до н. э.

Христианский взгляд основывается на свидетельстве Библии, которая с первых же строк прямо говорит, что первые люди непосредственно общались с единым Богом. Она сообщает, что вера в единого Бога сохранялась у Авраама (2000 лет до Р. Х.) и его прямых потомков, и что заповедь о Его почитании стоит первой среди десяти основных заповедей Моисея (XVI век до Р. Х.) и повторяется многократно и настойчиво в различных

Икона Господа Саваофа

Хрисанф (Ретивцев), архим. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Т. I–II. — СПб., 1873; 1875. *Светлов Э.* Магизм и единобожие. — Брюссель, 1971. (См.: Примечания и Краткая библиография.) Наиболее основательное исследование у этнографа *В. Шмидта* в его 12-томном труде *Der Ursprung der Gottesidee* («Происхождение идеи Бога»). Münster, 1912–1955.

²⁶ См.: *Зубов А. Б.* Победа над последним врагом // Богословский вестник. 1993. № 1.

вариантах и ситуациях на протяжении всего как Ветхого, так и Нового Завета.

Объективным основанием к принятию библейских свидетельств является тот факт, что достоверность Библии как одного из древнейших исторических письменных источников подтверждается множеством научных, и прежде всего археологических исследований²⁷.

Исходя из этого можно с достаточным основанием говорить о монотеизме как первой религии человечества, которая затем в силу целого ряда причин постепенно деградировала до различных форм так называемых народных (языческих, или естественных) религий, верований и суеверий.

Но что обусловило эту деградацию понимания Бога и не нарушило ли оно единство веры в Него при возникшем многообразии религий?

Как возникли другие религии?

Они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в чувствах своих, и омрачилось несмысленное их сердце.

Рим. 1:21

БИБЛИЯ в качестве основного фактора, обусловившего угасание монотеизма и возникновение политеизма и других религиозных и псевдорелигиозных верований, называет нравственный упадок личной и общественной

²⁷ См., напр.: Керам К. Боги, гробницы, ученые. — М., 1960; Вулли Л. Ур халдеев. — М., 1961; Церен Э. Библейские холмы. — М., 1966.

Содом и Гоморра

жизни древних народов. Всё большее стремление к наслаждениям, богатству и власти над людьми, природой и высшими силами, включая и Самого Бога, глубоко искажало самое существо сознания человека и открывало простор для развития в нем самых низменных страстей, различных извращений (напр., Содом и Гоморра), превращая его в существо, неспособное к духовным переживаниям, к восприятию Бога.

На нравственную причину как основной источник искажения у людей их религиозных воззрений указывают и многие древние небиблейские авторы. Цицерон, например, писал: *«Многие о богах думают не право, но это обыкновенно происходит от нравственного развращения и порочности: все, однако же, убеждены в том, что есть сила и природа Божественная»*²⁸.

²⁸ Цицерон. О природе богов. Цит. по: Кудрявцев В. Начальные основания философии. — Серг. Посад, 1910. — С. 176–177.

В результате такой нравственной и духовной деградации образ единого Бога постепенно приобрел характер земного властителя, «слуги» которого (ангелы, демоны, жрецы, герои) заведовали разными сторонами человеческой жизни, и их отношение к человеку определяло, прежде всего, степень благополучия его жизни. Сам же единый Бог постепенно отходил в сознании людей на задний план, становился фактически ненужным, мысль о Нем исчезала, а «слуги» становились реальными богами, которыми народное воображение и населило небо и землю. Отсюда возникли разные народные (языческие) верования со своими специфическими представлениями о Боге и богах: политеизм, анимизм, астрология, шаманизм, оккультизм, породившие в конечном счете атеизм и прямой сатанизм²⁹. Немалое значение в этом процессе имели часто отдельные личности (например, Будда, Конфуций, Зороастр), которые формировали (и реформировали) религиозные воззрения своих народов.

В то же время идея единого Бога никогда не покидала человеческое сознание. Она оставалась центральной истиной ветхозаветной иудейской религии, просуществовавшей до пришествия Христа (основатель Моисей)³⁰; христианства (основатель Иисус Христос) и возникшего через 600 лет после него мусульманства (основатель Мухаммед).

²⁹ См. подробнее: *Осинов А.* Путь разума в поисках истины. — М., 2010.

³⁰ Возникший на ее почве иудаизм — новая религия, об образе Бога в которой говорить сложно из-за принципиальной противоречивости его в различных течениях иудаизма.

Один Бог во всех религиях?

Если кто скажет тебе: ту и другую веру дал Бог, — отвечай: разве Бог двоеверен?

Прп. Феодосий Печерский

В СОВРЕМЕННУЮ эпоху возрастающих экуменических и межрелигиозных контактов вопрос о том, одному ли Богу поклоняются в разных религиях, становится всё более жизненно важным. Ибо очевидно, что единство исповедуемого Бога означает единство, по существу, и самих религий, то есть их принципиальную равноценность, что ведет человеческое сознание к религиозному безразличию и утрате одного из своих важнейших духовных стимулов — поиска истинной веры. Естественно, такая идея, имеющая своей очевидной целью создать одну мировую религию, в которой растворились бы все прочие религии мира, и в первую очередь христианство, порождает вопрос: насколько она богословски обоснована?

Господь Иисус Христос

Бахус

Не говоря уже о принципиальных различиях между монотеизмом и политеизмом, в самих монотеистических религиях образ Бога далеко не однороден. У них также имеются существенные различия в Его понимании. Так, в христианстве единый Бог в Своей внутренней жизни является триипостасным: Отец, Сын (Логос) и Святой Дух; вторая Ипостась, Логос, воплощается; спасение человечества совершается Крестом, смертью и Воскресением Христа и др. Такого

нет ни в иудаизме, ни в мусульманстве. Апостол Павел прямо писал: **Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Эллинов безумие** (1 Кор. 1:23).

О чем говорят религиозные различия в учении о Боге?

Бог есть Дух, и Он выше каких-либо определений. Но поклонение Ему с необходимостью требует определенного представления о Нем, требует Его *осязаемого* образа (понятийного, символического, иконографического...). Поэтому в каждой религии существует свой **образ** Бога, определяющий не только ее вероучительное и духовно-нравственное учение, но и духовную жизнь верующего. И потому именно этот **образ** является реальным **Богом**³¹ данной религии. То есть каждая религия поклоняется **своему** Богу.

³¹ Так, христианство Иисуса Христа, Сына Божия, называет образом Бога невидимого (2 Кор. 4:4; Кол. 1:15), образом Божиим (Флп. 2:6), сиянием славы и образом ипостаси Его (Евр. 1:3).

Так, язычники славу не-
тленного Бога изменили в об-
раз, подобный тленному челове-
ку, и птицам, и четвероногим,
и пресмыкающимся... Они за-
менили истину Божию ложью,
и поклонялись, и служили тва-
ри вместо Творца (Рим. 1:21–25).
Более того, можно опуститься
и до служения дьяволу. В Вет-
хом Завете читаем: **И угрчнел
Израиль, и стал упрям; угрчнел,
отолстел и разжирел; и оставил
он Бога, создавшего его, и пре-
зрел твердыню спасения своего.
Богам чуждыми они раздражи-
ли Его и мерзостями [своими] разгневали Его: при-
носили жертвы бесам, а не Богу** (Втор. 32:15–17). О по-
клонении бесам сообщает и апостол Павел: **Язычники,
принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не
хочу, чтобы вы были в общении с бесами** (1 Кор 10:20).
Оказывается, деградация религиозного сознания мо-
жет дойти до такого извращения понятия о Боге, что
служение дьяволу может приниматься как поклоне-
ние Богу. Но что общего у света с тьмою? **Какое со-
гласие между Христом и Велиаром?** (2 Кор. 6:14–15).
Таким образом, становится особенно понятным, на-
сколько идея одного Бога во всех религиях неверна
в принципе.

В связи с этим возникает вопрос: существует ли
религия, которая имеет достаточные основания утвер-
ждать, что ее образ Бога является откровением Самого
Бога и, следовательно, она является истинной религией?

Кали

Истинность христианства

Я есть путь и истина и жизнь.

Ин. 14:6

КАЖДАЯ религия уверена в истинности своей веры, то есть учит о том, что все ее истины не являются плодом человеческих умозаключений, но даны Самим Богом. Отсюда и возникает вопрос: какие аргументы она должна привести, чтобы обосновать это свое утверждение?

Если рассматривать христианское учение, то оно предлагает, прежде всего, целый ряд истин, совершенно неожиданных для всех предшествовавших и современных ему религий. При этом все эти истины исходят не от философа или богослова, но от простого нигде не учившегося Странника. Всё это особенно заставляет рассмотреть те аргументы, которые указывают на сверхъестественный характер происхождения христианства и его учения.

1. Исторический аргумент

Само возникновение и сохранение христианства остается большой загадкой для атеизма. Такой авторитетнейший атеистический исследователь этого вопроса, как Ф. Энгельс, писал: *«Христианство... возникло в Палестине, причем совершенно не известно, каким образом»*³². Но так ли это?

Вопрос о происхождении христианства разрешается с полной научно-исторической убедительностью на основании многочисленных источников. К ним в первую очередь относятся писания Нового Завета, составляющие в совокупности 27 книг восьми авторов-апостолов,

³² Маркс К., Энгельс Ф. О религии, — М., 1955. — С. 160.

в основном непосредственных свидетелей описываемых ими событий, а также свидетельства непосредственных учеников апостолов, традиционно называемых мужами апостольскими (I–II вв.), и их учеников — первых христианских апологетов и древнейших отцов Церкви (II–III вв.).

Содержание всех христианских источников можно свести к следующим положениям. Произошло уникальное в истории человечества событие явления Бога во плоти в Лице Иисуса Христа, Который есть Мессия, обещанный древними еврейскими пророками. Свое мессианское достоинство Иисус Христос засвидетельствовал исключительной святостью жизни, поразительными чудесами и беспрецедентным в истории религиозного сознания учением, прежде всего о Боге и условиях спасения человека.

Основные исторические сведения, содержащиеся в христианских источниках, подтверждаются и целым рядом письменных нехристианских свидетельств той же эпохи. Также масса «немых» свидетелей: христианские катакомбы, храмы и их руины, изображения, иконы, монеты и т. д. — однозначно говорят как о времени (первой половине I века), так и о характере (внезапном) возникновении христианства.

Но кроме них сохранились свидетельства и многих нехристианских авторов того времени. Факты, излагаемые людьми, совсем не заинтересованными в защите христианства, также подтверждают историческую реальность евангельского Иисуса Христа.

Наиболее древним из этих сообщений об Иисусе Христе является, по-видимому, письмо Мары Бар-Серапиона, сирийского философа, к своему сыну, написанное из плена в конце I — начале II века. В нем он называет

Колизей

Христа Мудрым Царем, Которого казнили иудеи и Который не умер: *«благодаря новым законам, которые Он дал»*³³.

Интересное свидетельство о Христе оставил известный римский государственный деятель и ученый Плиний Младший (62–114 гг. н. э.) в своем письме к императору Траяну. В нем он, в частности, сообщает, что христиане *«обычно по определенным дням, собирались до рассвета; воспевали, чередуясь, Христа как Бога и клятвенно обязывались не преступления совершать, а воздерживаться от воровства, грабежа, прелюбодеяния, нарушения слова, отказа выдать доверенное»*³⁴.

³³ Эрнст Барниколь. Жизнь Иисуса в плане истории нашего спасения. — Галле, 1958. — С. 72. См. также: Аверинцев С. С. Стоическая житейская мудрость глазами образованного сирийца предхристианской эпохи (увещательное послание Мары бар Серапiona к сыну) // Античная культура и современная наука: сб. — М.: Наука, 1985. — С. 67–75.

³⁴ Письма Плиния Младшего. М.-Л., Академия Наук СССР, 1950. Кн. X, письмо 96, с. 343–345.

Следующее важное свидетельство о Христе содержится в рассказе крупнейшего римского историка Тацита (55–120 гг. н. э.) о пожаре Рима (64 г.), бывшем во время императора Нерона (54–68 гг. н. э.). В этом рассказе он пишет, что *«Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тибериусе прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время это зловерное суеверие вновь прорываться стало наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме»*³⁵.

Еще одно свидетельство принадлежит знаменитому римскому историку Светонию (70–140 гг. н. э.), который в своем труде *«Жизнь двенадцати цезарей»* сообщает, что император Клавдий (41–54 гг. н. э.) *«иудеев, постоянно волнуемых Хрестом, ... изгнал из Рима»*³⁶. Об этом указе сообщается и в книге Деяний апостолов, где говорится, что апостол Павел, придя в Коринф, нашел там высланных иудеев — **потому что Клавдий повелел всем иудеям удалиться из Рима** (18:2).

Ценное свидетельство об Иисусе Христе оставил еврейский историк Иосиф Флавий (37–100 гг. н. э.) в своем сочинении *«Иудейские древности»*, написанном около 93 года: *«В это время»*³⁷ *жил Иисус, муж мудрый, которого едва ли можно назвать человеком, потому что он совершал чудесные дела, — учитель таких людей, которые принимали истину с радостью... Он был Христос. И после того как Пилат, по доносу знатнейших наших мужей, присудил Его к крестной смерти, однако не оставили Его те, которые и прежде Его любили. Он опять явился им живой в третий день, как пророки*

³⁵ Тацит П. Анналы. — Л., 1969. — Кн. 15. С. 298.

³⁶ Светоний Г. Жизнь двенадцати Цезарей. — М., 1966. — Кн. 5. С. 140.

³⁷ При Понтии Пилате.

Божии предсказывали об этих и многих других относящихся к Нему делах. И до сего дня не исчез род христиан, названных так по Его имени»³⁸.

Здесь же Иосиф Флавий (в книге 20-й, гл. 9) сообщает и об апостоле Иакове: *«Первосвященник Анна собрал суд и поставил перед ним брата Иисусова, называемого Христом, по имени Иакова [ср.: Гал 1:19] и некоторых других, которых обвиняли в нарушении закона, и приказал побить их камнями».* Рассказывает об Иоанне [Крестителе], называя его *«праведным мужем»*, и даже о его казни Иродом. При этом Иосиф добавляет, что происшедшая вскоре после этого гибель войска Ирода была *«Божиим наказанием Ироду за смерть Иоанна»* (кн. 18, гл. 5,2).

Все эти свидетельства показывают, насколько «честной» была атеистическая пропаганда, объявляющая Христа мифом.

Еще более поражает сохранение христианства в условиях почти трехвековой смертельной угрозы каждому исповедующему Христа. Жестокие гонения на христиан начались с распятия иудеями Самого Христа³⁹. Вслед за Иудеей и Римом были приняты карательные законы, в результате которых страшные публичные казни христиан пошли по всей империи. Их подвергали пыткам, отдавали на аренах цирков на растерзание диким зверям, распинали на крестах, осмаливали и привязывали

³⁸ Флавий И. Иудейские древности. — СПб., 1900. — Кн. 18. С. 300.

³⁹ См.: «В те дни произошло великое гонение на церковь в Иерусалиме... Савл терзал церковь, входя в дома и влача мужчин и женщин, отдавал в темницу» (Деян., гл. 8–9). См. также *Свящ. Сергей Мансуров. Очерки из истории Церкви // Богословские труды. № 6. М., 1971.*

к столбам в парках и с наступлением темноты поджигали их и т. д. Об этом пишут (без какого-либо сожаления) известнейшие римские историки того времени: Плиний Младший, Светоний, Тацит.

Со времени императора Траяна (98–117 гг. н. э.) христиане были признаны последователями религии недозволенной (*religio illicita*) и «*в принципе объявлены подлежащими наказанию*»⁴⁰. Иустин Философ (†165) свидетельствует, что стоило только человеку объявить себя христианином, как он осуждался на смерть⁴¹. Тертуллиан (†220) писал: «*Всякая провинция, всякий город имеет своих богов... у одних нас отъемлетя свобода совести*»⁴². За христианами отрицалось само право на существование.

И удивительный факт: множество людей, видя все эти ужасы, тем не менее принимало христианство и шло на мучения и смерть. Ни одна другая религия в мире не дала за свою историю столько миллионов мучеников за веру! Иустин Философ писал: «*Сократу никто не поверил так, чтобы решился умереть за это учение; напротив, Христу, Которого отчасти познал и Сократ... поверили!*»

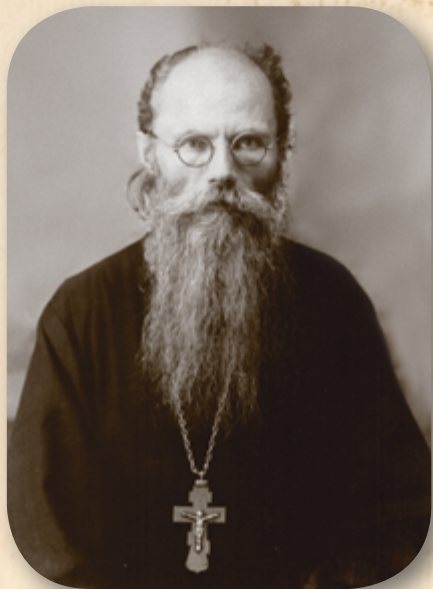
Как понять этот потрясающий и уникальный в истории мировых религий факт? Ведь никаких естественных его объяснений нет.

Остается одно — признать, что те многочисленные сообщения писателей того времени (начиная с авторов Нового Завета) о поразительных сверхъестественных дарах, получаемых первыми христианами (исцеление

⁴⁰ Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви. Т. II.

⁴¹ Иустин Мученик. Апология, 1, 96.

⁴² Тертуллиан. Апология, 24.

Игумен Никон (Воробьев)

любых болезней, предсказания грядущих событий, различные чудотворения, включая воскрешение мертвых, мгновенное получение знания иностранных языков и т. д.), удивительное мужество, часто радость христиан (включая женщин и детей) в перенесении мучений и смерти, поразительные духовные и нравственные изменения, происходившие с принимающими крещение, — всё это свидетельствовало о Божественности этой религии, о Божественности Иисуса Христа. Этим и только этим можно объяснить принятие множеством людей веры,

исповедание которой влекло за собой большей частью жестокую смертную казнь.

Игумен Никон Воробьев (†1963), сам в 30-х годах перенесший лагерные страдания за веру, писал: *«Уповая на Него [Христа], апостолы всё претерпели, но победили мир — небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промышления Божия?»*⁴³

2. Духовно-нравственный аргумент

Христианство, в отличие от всех других религий, предлагает принципиально иное понимание условий спасения человека. Оно учит, что спасение даруется человеку

⁴³ Письма о духовной жизни. — М.: Благовест, 2013.

не за количество молитв, добрых дел, жертвоприношений, священнодействий, подвигов, как об этом учат все религии, но за осознание своей греховности и искренность покаяния. Именно по этой причине первым в рай вошел тот, кто не только не был праведным, но, напротив, совершил тяжкие преступления.

Христос прямо сказал: **Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию** (Мф 9,13); Он одобрят не «праведного» фарисея, но мытаря, кающегося: **Боже! Будь милостив ко мне грешнику!** (Лк 18,13); отпускает грехи не фарисею-праведнику, пригласившему Иисуса на обед, но женщине-грешнице, обливающей слезами ноги Спасителя и оттирающей их своими волосами (ср.: Лк. 7:44). В этом удивительном учении звучит открытый вызов всем религиям мира, в которых спасение получают только исполнившие все их предписания. Христианство оказалось религией «анти-религиозной».

Откуда такое странное учение, каков источник этого ранее неизвестного в религиозном мире условия спасения человека? Ответ здесь может быть лишь один — такое мог открыть только Бог, Который есть Любовь и Который явился в Лице Иисуса Христа — Основателя этой религии.

3. Вероучительные аргументы

Все христианские истины: о Боге-Любви, Троице-Боге, Логосе — второй Ипостаси Бога, Его воплощении, Христе Спасителе распятом и Воскресшем и др. — совершенно уникальны по своему содержанию. Они глубоко отличны как от ветхозаветной иудейской религии, так и от всех религиозных и философских учений эпохи

возникновения христианства. Этот поразительный факт невольно заставляет задуматься: откуда могли взять такое **множество** совершенно новых и удивительных по своей глубине религиозных идей не учившийся Сын плотника (См. Ин. 7:15; Мф. 13:55) и Его ученики — **люди некнижные и простые** (Деян. 4:13)? Ответ очевиден: если земных источников этих идей нет, то остается признать Божественный Источник, Которым является Божечеловек Иисус Христос.

Но каковы эти христианские истины? В чем их необычность?

Здесь остановимся только на самых основных из них, относящихся к главной истине религии — учению о Боге.

- **Общие замечания к понятию о Боге**

Когда я говорю о Боге, слова мои подобны льву ослепшему, который ищет водного источника в пустыне.

Максимилиан Волошин

У великого древнегреческого философа Платона (†347 до н. э.) есть такая мысль: «*Простые вещи не поддаются определению*». Действительно, сложную вещь можно как-то определить, называя составляющие ее свойства. Простую же — может понять только тот, кто ее видел. Например, как можно объяснить человеку, что такое красный цвет или сладкий вкус, если он никогда с ними не соприкасался? Очевидно, что способ один — он должен увидеть, попробовать, ибо никакие слова здесь не помогут.

Христианская религия учит о Боге как первичной Простоте, Он прѣстое Существо. Поэтому любое слово о Нем, любое Его определение будет недостаточным. И все те имена и качества Бога, которые называются в Священном Писании и в богословской литературе, являются не чем иным, как лишь некими земными аналогами свойств Бога. Ибо Он есть Дух, а не какое-то Существо из тончайшей материи, и потому не может быть выражен языком и понятиями нашего обычного опыта. Прп. Симеон Новый Богослов писал: *«Я... оплакивал род человеческий, так как, ища необычайных доказательств, люди приводят человеческие понятия, и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которого никто из ангелов, ни из людей не мог ни увидеть, ни наименовать»*⁴⁴.

Платон

Но эти аналогии необходимы, поскольку такие положительные характеристики Бога, как Любовь, Разум, Личность, Справедливость, Святость — дают в конечном счете верующему человеку возможность четкого определения различий между добром и злом, что чрезвычайно важно в его жизни. В противном случае теряются все нравственные ценности в жизни, все они ведут в бессмысленную пустоту. Как написал Д. Мережковский:

⁴⁴ Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. — Сергиев Посад, 1917. — С. 272.

Святитель Григорий Палама

*И зло, и благо — два пути,
Ведут к единой цели оба,
И всё равно, куда идти.*

Но христианство своим учением о Боге утверждает: «Не всё равно, куда идти!»

У одного из святых — Григория Паламы — есть замечательное высказывание, которое в кратких и емких словах раскрывает еще одну из сторон христианского учения о Боге и характере Его присутствия в мире. Свт. Григорий писал: *«Бог есть и называется природой всего сущего, ибо Ему все причастно и существует в силу этой причастности, но причастности не к Его природе,*

а к Его энергиям». Эта мысль подчеркивает две важные характеристики Бога.

Первая — Бог неотделим и не отчужден от природы мира и человека, и всё существует в силу причастности Ему. Вторая — но эта причастность мира Богу не означает единоприродности, единосущности с Богом. Отсюда становится понятным, почему христианство не приемлет деизма⁴⁵, полностью отделяющего и отчуждающего Бога от мира и делающего окружающий

⁴⁵ Деизм (от лат. Deus — Бог) признает бытие Бога, но рассматривает Его лишь как Творца мира и его законов, исключая возможность какого-либо общения человека и мира с Богом.

мир бездушным объектом потребительских интересов человека. Оно отвергает и пантеизм⁴⁶, сливающий Бога с миром, исключаящий в Нем личность и открывающий простор для развития разных видов шаманизма, колдовства, магии, оккультизма, претендующих на возможность покорения человеком скрытых (оккультных) сил *того* мира и использования их в своих целях.

• Бог есть Любовь

Одним из важнейших положений христианского понимания Бога, принципиально отличающим его от всех прежних о Нем представлений, явилось учение о том, что **Бог есть Любовь** (1 Ин. 4:8). Он не просто высший Разум и справедливый Судья, своего рода Сверхмощный компьютер. Он не тот абсолютный Властитель, который может делать что угодно, — нет, Он есть **Любовь!** Евангелие говорит: **Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него** (Ин. 3:16–17). Добровольный Крест Христов показал всю силу этой любви.

В Священном Писании и у святых отцов постоянно встречаются выражения о Боге судящем, наказывающем и милующем. Но все эти слова, по учению святых отцов, носят исключительно педагогический характер. Так, свт. Иоанн Златоуст, у которого в проповедях можно встретить сколько угодно высказываний о гневе, наказаниях и прочих «чувствах» Бога, — когда он раскрывает догматическое учение о Нем, то прямо говорит: *«Когда ты слышишь*

⁴⁶ Пантеизм (от греч. παν — всё; Θεός — Бог) — учение, отождествляющее по существу Бога с космосом (природой, человеком).

слова: “ярость и гнев”, в отношении к Богу, то не разумеи под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁴⁷. Свт. Григорий Нисский писал: «Ибо что неблагочестиво почитать естество Божие подверженным какой-либо страсти удовольствия, или милости, или гнева, этого никто не будет отрицать даже из мало внимательных к познанию истины Сущего»⁴⁸. Прп. Кассиан Римлянин даже так говорил: «...без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью»⁴⁹. И т. д.

Христианское учение о Боге-Любви явилось беспрецедентным в древнем мире иудейского и языческого богопонимания. Поэтому без признания Самого Иисуса Христа воплотившимся Сыном Божьим возникновение такого учения — неразрешимая проблема.

• Один и три

Credo, quia absurdum.

Евангелие говорит о том, что **Бог есть Дух** (Ин. 4:24) и Существо личное, хотя в особом значении этого слова. Особенность заключается в совершенно новом, принципиально отличном от всех дохристианских представлений — учении о едином Боге в трех Ипостасях (Лицах).

Основная идея этого учения состоит в утверждении, что Бог — это безначальный Отец, предвечно

⁴⁷ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Пс.VI.2 // Творения. Т. V. Кн.1. — СПб., 1899. — С. 49.

⁴⁸ Свт. Григорий Нисский. Против Евномия // Творения. Ч. VI. Кн. II. — М., 1864. — С. 428–429.

⁴⁹ Прп. Кассиан. Добротолюбие. Т. 2. — С.-Т. Сергиева Лавра. 1993. — С.55.

рождающийся от Него Сын (Логос) и предвечно исходящий от Отца Дух Святой. Три Ипостаси равночестны, имеют одну сущность, единую любовь, единый ум, единую волю, единое действие. Некоторое понимание этого совершенно необычного учения о Боге дают аналогии.

Так, образом того, как одно может одновременно быть множественным, является, например, атом. У греческих мыслителей понятием «атом» (греч. *ἄ-τομος* - неделимый) обозначалась та предельно простая частица, из совокупности которых состоят все сложные вещи. Но в XX веке было открыто, что внутри атома, оказывается, находится целый мир. Так и Бог, будучи Существом единым и абсолютно простым — неделимым, в то же время во внутренней Своей жизни является Триипостасным.

Учителя Церкви, исходя из того, что человек является образом Божиим, предлагают и такую аналогию, которую приводит святитель Игнатий (Брянчанинов): «*Образ Троицы Бога — троица человек... Ум наш — образ Отца; слово наше — образ Сына; дух — образ Святого Духа... Ум без мысли существовать не может, и мысль без ума. Потому-то всякая мысль имеет свой дух*»⁵⁰.

Святая Троица

⁵⁰ Свт. Игнатий Брянчанинов. Об образе и подобии. // Сочинения. Т. 2. — СПб., 1905. С.128.

Учение о Боге Троице отвергает все формы языческого политеизма и, в частности, тритеизм (три бога), триморфизм (три различных проявления **моноипостасного** (единоличностного) Бога). Христианская Троица — это и не *семейная триада* языческих пантеонов, в которых в качестве второй «ипостаси» является рождающая богиня-мать. В Святой Троице нет ни мужского, ни женского начала. В ней рождает Отец (а не мать), второй Ипостасью является Сын (а не богиня), третья Ипостась — неизвестный язычеству Дух Святой (а не сын или дочь). При этом все три Ипостаси равностепенны, в отличие от семейной языческой триады. Поэтому кроме числа *три* в этих триадах нет ничего общего со Святой Троицей.

Христианское учение о Триипостасном Боге является беспрецедентным, его истоков нет ни в религиозной, ни в философской истории человеческой мысли. Разве это не убедительный факт, свидетельствующий о неземном происхождении христианского учения, о Божественности его Источника — Христа?!

• Христос — Бог и Человек

*Во время всеобщего разложения и выступило христианство. Оно встало в резкое противоречие по отношению ко всем существовавшим до него религиям*⁵¹.

Ф. Энгельс

Предвзятые критики христианства указывают на языческую мифологию как на источник христианского учения о Боговоплощении.

Однако о каких воплощениях идет речь в мифах политеистических религий Греции, Рима, Сирии,

⁵¹ Мысли Маркса и Энгельса о религии. — М.: Атеист, 1955. — С. 60.

Финикии, Индии и т.д.? В них ясно говорится, что боги не действительно воплощаются и перевоплощаются, а в зависимости от цели принимают на определенное время различные обманные образы, меняя свои маски как актеры. Зевс, например, превращался в быка, сатира, орла, даже в золотой дождь. Юпитер — в дракона (крылатого змия). *«Боги, — говорил Эпикур, — не пойдут на то, чтобы сделаться людьми действительными»*. В то же время мифология наделяет богов всеми страстями человеческими, как возвышенно-романтическими, так и самыми постыдными. У Кришны, например, по одному из сказаний, было 8 жен и 16 тысяч наложниц, от которых он имел 180 тысяч сыновей.

Поэтому даже самые авторитетные идеологи атеизма заявляют, что христианство предложило принципиально новое учение о Боговоплощении, которого не знал древний мир. Так, Ф. Энгельс, который утверждал, что *«всё христианство, за исключением только последнего заключительного камня, было уже готово»* в философии Филона и культе цезарей, говорит, что *«этим последним камнем здания христианства было учение о воплощении сделавшегося человеком Слова в определенной личности и о Его искупительной жертве на кресте для искупления грешного человечества. Каким образом вложен был этот последний камень в стоическо-философские теории, об этом у нас нет действительно достоверных источников»*⁵². То же повторяет и один из ведущих советских атеистических идеологов А. Ранович: *«Для нас важно восстановить не столько то общее, что есть между христианством и восточными культурами, сколько различия между ними, важно установить спец-*

⁵² Там же. С. 61.

ифику христианства по сравнению с родственными восточными культами. Эта специфика состоит в учении о воплощении»⁵³.

Действительно, специфика поразительная:

- ◆ Христианство учит о воплощении не Бога, но Второй Ипостаси Единосущной Троицы-Бога — Логоса.
- ◆ Христианство исповедует не призрачное, но реальное принятие Сыном Божиим человеческой природы (Ин. 1:1–34). При этом Божественная и человеческая природы во Христе соединены в одном Лице Богочеловека неслитно (не образовав чего-то третьего, полубога-получеловека), неизменно (без изменения природ), нераздельно (неотделимо в единстве Богочеловека), неразлучно (навечно), чего совершенно не знает языческая мифология.
- ◆ Христос — в отличие от мифических богов, не имеющих никаких исторических корней, — является реальной исторической личностью, о которой сохранилось множество свидетельств.
- ◆ Его страдания и смерть не случайны, не бессмысленны, как, например, у Адониса, Аттиса или Осириса, но добровольны, жертвенны и приняты во имя великой цели, «чтобы соделать человеков богами и сынами Божиими»⁵⁴.
- ◆ Христос воскрес единойжды и навсегда. И Его воскресение является залогом и началом всеобщего воскресения человечества.

⁵³ Ранович А. Источники по изучению социальных корней христианства. Воинств. атеист. 1931, декабрь, С. 178.

⁵⁴ Прп. Максим Исповедник. Т. 1, С. 238.

- ◆ Он был чист от всякой страсти, Его образ поражает своим нравственным величием. Такого образа в мифологии не найти.
- ◆ Христос не аватара другого божества и в свою очередь не имеет никаких аватар.
- ◆ Бог Слово воплощается по любви к человеку (Ин. 3:16), а не для каких-либо земных целей или тем более похотливых развлечений.

Откуда же возник он, если ничего подобного до него не было ни в реальной истории человечества, ни в религиозных повествованиях? И этот образ Иисуса Христа запечатлен не поэтами и не философами, но обычными рыбаками, просто и искренно, как свидетелями, описывающими последний период жизни этого необычного Человека и Бога. Какие основания не доверять им?!

• Распятый и воскресший Бог-Спаситель

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие.

1 Кор. 1:23

Кого называют спасителем? Того, кто исцеляет неизлечимо больного, дает хлеб умирающему от голода, принимает в лютую стужу замерзающего, освобождает пленного из жестокого рабства... Спасителями являются полководцы и герои, умирающие за свой народ, цари и властители, издающие справедливые законы, искореняющие произвол сильных мира сего, развивающие науку, образование, медицину, искусства, — все те, которые дают народу «хлеб и зрелища». На фоне этой несомненной для материалистического сознания очевидности выглядит странной и неприемлемой

христианская истина о Спасителе, не только ничего подобного не сделавшего для народа, но и распятого, как тягчайший злодей.

Как и откуда могло возникнуть подобное убеждение? В истории религий никогда не было учения о Боге, добровольно принявшем казнь и смерть ради спасения человечества. Такое учение и психологически не могло возникнуть в сознании людей, ибо оно просто абсурдно с точки зрения человеческих представлений о всемогуществе Бога. Однако с самого возникновения христианства, несмотря на страшные казни, именно эта истина о Христе, распятом и воскресшем, являлась самой

сущностью всей проповеди.

Этот необъяснимый в естественном порядке факт оставляет только одну реальную возможность своего понимания – что эта истина имеет Божественный источник, которым является Сам Иисус Христос.

Примечание. О сущности жертвы Христовой, о том, почему Бог не спас человечество Своим всемогуществом, а потребовались страдания Богочеловека, см. на сайте alexey-osipov.ru видеолекции «Жертва Христова» (Курс семинарии).

Почему Православие?

Познаете истину, и истина сделает вас свободными.

Ин. 8:32

ХРИСТИАНСТВО, как и все мировые религии, в своей истории претерпело различные расколы и разделения, которые образовывали новые формации, подчас существенно искажавшие изначальную веру и духовную жизнь своих последователей. Наиболее серьезными и известными среди них явились католицизм, возникший в XI веке, и протестантизм, уведший в XVI столетии едва ли не половину верующих из католической Церкви. В результате лишь на Востоке, в частности в России, христианство сохранилось в наиболее неповрежденном виде. Исповедующие его Церкви остались в истории под названием Православные.

Что по существу отличает Православие от других христианских конфессий?

1. Святоотеческий фундамент

Главнейшей его особенностью является строгое следование учению святых отцов в понимании Священного Писания и любой истины веры и жизни. Эта особенность рассматривается в Православии в качестве основополагающего критерия истинности христианской религии. Данный критерий основан на том, что именно святые благодаря своей причастности Духу Святому приобретали способность верного понимания учения Христова. Верность святоотеческому наследию дала возможность Православию сохранить неповрежденным

как вероучение, так и понимание духовной жизни на протяжении двух тысячелетий.

Иная картина наблюдается в инославных конфессиях.

2. Католицизм

Так, в католицизме основным критерием истинности являются официальные вероучительные определения Римского папы («ex cathedra»), которые «сами по себе, а не с согласия Церкви неизменны», то есть истинны. О том, как глубоко это заблуждение проникло в сознание верующих, можно судить хотя бы по следующим высказываниям католических авторитетов.

Возведенная папой Павлом VI в высший разряд святых — в «Учителя Церкви», Катарина Сиенская (XIV в.) заявляет правителю Милана о папе: *«Даже если бы он был дьяволом во плоти, я не должна возносить главу против него»*⁵⁵.

Знаменитый богослов XVI века кардинал Баллармин откровенно разъясняет суть этой «истины»: *«Если бы даже папа впал в заблуждение, предписывая пороки и запрещая добродетели, Церковь, если она не желает погрешить против совести, обязана была бы верить, что пороки — добро, а добродетели — зло. Она обязана считать за добро то, что он приказывает, за зло — то, что он запрещает»*⁵⁶.

Ясно, какую огромную опасность таит в себе такой вероучительный принцип, когда истины веры, законы духовной жизни Церкви определяются одним человеком, притом независимо от его духовного и нравственного состояния. Нарушение католицизмом верности Отцам ярко проявило себя не только в этом догмате о папе,

⁵⁵ Антонио Сикари. Портреты святых. — Милан, 1991. — С. 11.

⁵⁶ Огицкий Д. П., свящ. Максим Козлов. Православие и западное христианство. — М., 1999. — С. 69–70.

но и в учении о Боге и Церкви, грехопадении человека и Боговоплощении, об искуплении и оправдании, первородном грехе, о Деве Марии, сверхдолжных заслугах и сокровищнице святых, чистилище, о всех таинствах⁵⁷ и т. д.

Но если эти догматические отступления Католической Церкви малопонятны широкому кругу верующих, то ее нарушения в учении о законах духовной жизни и святости уже касаются спасения каждого верующего.

Достаточно привести несколько примеров из жизни самых почитаемых католических святых, чтобы увидеть, к чему привели эти отступления.

Один из них Франциск Ассизский (XIII в.). Его духовное самосознание хорошо открывается из следующих фактов. Однажды Франциск усиленно молился «о двух милостях»: *«Первая — это чтобы я... мог... пережить все те страдания, которые Ты, Сладчайший Иисусе, испытал в Твоих мучительных страстях. И вторая милость... — это, чтобы... я мог почувствовать... ту неограниченную любовь, которую горел Ты, Сын Божий».* Чрезвычайно показателен мотив молитвы Франциска.

*Владимирская икона
Божией Матери*

⁵⁷ См., напр.: Л. Епифанович. Записки по Обличительному богословию. — Новочеркасск, 1904. — С. 6–98.

Не чувство своей греховности, недостойности и покаяния, а откровенные претензии на равенство с Христом! В результате этой молитвы Франциск и «почувствовал себя совершенно превращенным в Иисуса», и у него появились болезненные, незаживающие, кровоточащие раны (стигматы) — следы «страданий Иисусовых»⁵⁸. Таких психофизических симптомов никогда ни у одного из святых Церкви не было.

А вот что говорит «дух святой» блаженной Анжеле (†1309)⁵⁹: «Дочь Моя, сладостная Моя... очень Я люблю тебя». «Был я с апостолами, и видели они Меня глазами телесными, но не чувствовали Меня так, как чувствуешь ты». И такое открывает о себе Анжела: «Вижу я во мраке Святую Троицу, и в Самой Троице, Которую вижу я во мраке, кажется мне, что стою я и пребываю в середине Ее». Своё отношение к Иисусу Христу она выражает, например, в таких словах: «Могла я всю себя ввести внутрь Иисуса Христа». Или: «Я же от сладости Его и от скорби об отшествии Его кричала и хотела умереть» — при этом она так начинала бить себя, что монахини вынуждены были уносить ее из костела⁶⁰.

Не менее ярким примером характера католической святости является «Учитель Церкви» Катарина Сиенская (†1380). Ей около 20 лет. «Она чувствовала, что в ее жизни должен произойти решающий перелом, и продолжала истово молиться Своему Господу Иисусу, повторяя ту прекрасную, нежнейшую формулу, которая стала для нее привычной: «Сочетайся со мной браком в вере!»»

«Однажды Екатерина увидела видение: ее божественный Жених, обнимая, привлекал ее к Себе, но потом взял

⁵⁸ Лодыженский М. В. Свет Незримый. — Прг. 1915. — С. 109.

⁵⁹ Откровения блаженной Анжеле. — М., 1918. — С. 95–117.

⁶⁰ Там же.

из ее груди сердце, чтобы дать ей другое сердце, более похожее на Его собственное».

«И смиренная девушка начала рассылать по всему свету свои послания, длинные письма, которые она диктовала с поразительной быстротой, часто по три или по четыре одновременно и по разным поводам, не сбиваясь и опережая секретарей⁶¹. Все эти письма завершаются страстной формулой: “Иисус сладчайший, Иисус Любовь”».

«В письмах Екатерины бросается в глаза прежде всего частое и настойчивое повторение слов: “Я хочу”».

«Некоторые говорят, что решительные слова “я хочу” она в состоянии экстаза обращала даже ко Христу».

К папе Григорию XI она пишет: «Говорю вам от имени Христа... Я говорю вам, отче, в Иисусе Христе... Ответьте на зов Святого Духа, к вам обращенный».

«А к королю Франции обращается со словами: “Творите волю Божию и мою”»⁶².

Еще одному «Учителю Церкви», Терезе Авильской (XVI в.), «христос» после многочисленных своих явлений говорит: «С этого дня ты будешь супругой Моей... Я отныне не только Творец твой, Бог, но и Супруг». «Господи, или страдать с Тобой, или умереть за Тебя!» — молится Тереза и падает в изнеможении под этими ласками...» — пишет Д. Мережковский. Тереза признается: «Душу зовет Возлюбленный таким пронзительным свистом, что нельзя этого не услышать. Этот зов действует на душу так, что она изнемогает от желания». Перед смертью она восклицает: «О Бог мой, Супруг мой,

⁶¹ Подобная же сверхспособность проявилась у оккультистки Елены Рерих, которой диктовал «некто сверху».

⁶² Антонио Сикари. Портреты святых. Т. II. — Милан, 1991. — С. 11–14.

наконец-то я Тебя увижу!»⁶³ Известный американский психолог Вильям Джеймс, оценивая ее мистический опыт, писал: «...ее представления о религии сводились, если можно так выразиться, к бесконечному любовному флирту между поклонником и его божеством»⁶⁴.

Яркой иллюстрацией католического представления о святости является еще один «Учитель Вселенской Церкви» Тереза из Лизье (Тереза Маленькая, или Тереза Младенца Иисуса), скончавшаяся в 23-летнем возрасте. Вот несколько цитат из ее духовной автобиографии «Повесть об одной душе».

«Во время собеседования, предварившего мой постриг, я поведала о делании, которое намеревалась совершить в Кармеле: “Я пришла спасти души и прежде всего — молиться за священников”»⁶⁵ (но не себя спасать, не о себе молиться!).

Говоря о своем достоинстве, она тут же пишет: *«Я неизменно храню дерзновенное упование на то, что стану великой святой... Я думала, что рождена для славы, и искала путей к ее достижению. И вот Господь Бог открыл мне, что моя слава не будет явлена смертному взору, и суть ее в том, что я стану великой святой!»* *«В сердце моей Матери-Церкви я буду Любовью... тогда я буду всем... и через это моя мечта осуществится!»*

Что это за любовь, об этом Тереза говорит откровенно: *«Это было лобзание любви. Я чувствовала себя любимой и говорила: “Я люблю Тебя и вверяю Тебе себя навеки”. Не было ни прошений, ни борьбы, ни жертв; уже*

⁶³ Мережковский Д. С. Испанские мистики. — Брюссель, 1988. — С. 69–88.

⁶⁴ Джеймс В. Многообразие религиозного опыта /Пер. с англ. — М., 1910. — С. 337.

⁶⁵ Повесть об одной душе // Символ. 1996. № 36. Париж. — С. 90–183.

давно Иисус и маленькая бедная Тереза, взглянув друг на друга, поняли всё ... Этот день принес не обмен взглядами, а слияние, когда больше не было двух, и Тереза исчезла, словно капля воды, потерявшаяся в океанских глубинах»⁶⁶.

Едва ли требуются комментарии к этому сладкому роману бедной девушки — «Учителя» (!) Католической Церкви. И не она в этом виновата, но та Церковь, которая воспитала ее в таком искаженном понимании духовной жизни.

3. Протестантизм

Другую крайность, не менее разрушительную, можно видеть в протестантизме. Отвергнув святоотеческое предание, как безусловное требование сохранения Церкви и всего ее учения, и провозгласив основным принципом веры Церкви *«только Писание»* (sola Scriptura), он лишил себя объективного критерия истинности в понимании как самого Писания, так и любой христианской истины веры и жизни. Ибо Библия, предоставленная произвольному толкованию любого отдельного человека или отдельной общины, теряет свою идентичность. Лютер отчетливо выразил «свободу» протестантизма от Священного Предания, заявив: *«Я не возношусь и не считаю себя лучше докторов и соборов, но я ставлю моего Христа выше всякой догмы и собора»*. Этот субъективизм и стал самоубийственным оружием протестантизма. Отвергнув Священное Предание Церкви, то есть учение святых отцов, утверждаясь исключительно на **личном** понимании Писания, протестантизм с самого своего возникновения и до настоящего времени непрерывно распадается на десятки и сотни различных ветвей, каждое из которых ставит *своего Христа выше всякой*

⁶⁶ Там же.

догмы и собора и в результате нередко доходит до полного отрицания основополагающих истин христианства.

Православное понимание этого вопроса, ставшего важнейшим средостением между Православием и протестантизмом, выразил святитель Игнатий (Брянчанинов): *«Не сочти для себя достаточным чтения одного Евангелия, без чтения святых отцов! Это — мысль гордая, опасная. Лучше пусть приведут тебя к Евангелию святые отцы: чтение писаний отеческих — родитель и царь всех добродетелей. Из чтения отеческих писаний научаемся истинному разумению Священного Писания, вере правой, жительству по заповедям евангельским»*⁶⁷. К сожалению, такое понимание отвергнуто.

Закономерным следствием этого стало утверждение протестантизмом беспрецедентного учения о спасении *только верой (sola fide)*. Лютер писал: *«Грехи верующего — настоящие, будущие, а также прошлые, прощаются, потому что покрываются (tecta) или сокрываются (absconda) от Бога совершенной праведностью Христа и поэтому не используются против грешника. Бог не хочет вменять (imputare), записывать наши грехи на наш счет, а вместо этого рассматривает как нашу собственную праведность праведность Другого, в Которого мы верим»*, то есть Христа.

Это учение, исключив основную мысль Благовестия Христова, что **Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают (обретают) его** (Мф. 11:12), полностью упразднило духовную жизнь христианина.

В настоящее время, когда целенаправленно разрушаются основы христианской веры и нравственные устои человеческой жизни, особенно важно видеть, что

⁶⁷ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Аскетические опыты. Т. 1.

христианство — это не сладкая мечтательная романтика и не самочинные рассуждения на библейские темы, но *религия*, то есть стремление к единению с Всесвятым Богом, сопровождаемое борьбой со страстями и покаянием — единственно истинным путем жизни, проложенным страдальческими стопами и всерадостным подвигом святых Православной Церкви.

Что дает Православие человеку?

Плод же духа: любовь, радость, мир...
Гал. 5:22

ПО ЭТОМУ вопросу можно выделить несколько основных положений.

1. Человек перед Богом

Вера в Бога-Любовь совершенно изменяет самоощущение христианина в окружающем мире, его отношение ко всем жизненным трудностям, болезням, к самой смерти. Он знает, что в жизни нет случайностей, что всё происходит по премудрому Закону любви, которым является Бог. И потому даже тяжелые страдания оцениваются не как рок или случайность, не как происки врагов, не как несправедливость Бога и пр., но как следствие собственных нарушений законов духовной и нравственной жизни. Бог во всех этих ситуациях оказывается лишь Врачом, Который готов оказать и всегда оказывает человеку помощь при любых изменениях его духовного состояния. Это состояние порождается самим человеком, прежде всего его отношением к голосу

*Прп. Сергий Радонежский
благословляет князя Дмитрия
Донского на битву*

совести, к евангельским заповедям, и потому оно может быть различным до противоположности: или игнорированием нравственного закона, ропотом, озлобленностью на всех и на вся, или осознанием своих грехов, принятием скорби как достойного результата своей жизни и искренним раскаянием в совершённых неправдах. Отсюда и действия Божии носят разный характер. При этом верующий знает, что Бог готов в любой момент дать ему самое лучшее, что принесет пользу его и душе, и телу. Ибо Бог — это не судья, не карающий палач, но любвеобильный Врач! Такое

убеждение дает твердость и утешение человеку даже в самых трудных обстоятельствах жизни.

2. Идеальный Человек

В отличие от всех мечтательных образов «идеального» человека, создаваемых в литературе, философии, психологии, христианство предлагает реальный и совершенный его образ. Это — Христос. История показала, что этот Образ оказался в высшей степени благотворным для множества людей, следующих Ему в своей жизни. Дерево узнается по плодам. И искренно принявшие Православие, особенно достигшие святости, лучше всяких слов засвидетельствовали

своим примером, что оно делает с человеком, как изменяет его душу и тело, ум и сердце, делает его носителем любви, выше которой нет ничего в мире. Они открыли миру богоподобную красоту души человеческой, показали, что такое истинное духовное совершенство.

3. Свобода

Ничто так не мучает человека, как его собственные страсти: раздражение, злоба, зависть, уязвленное самолюбие, гордыня, алчность, пьянство и т. д. Как избавиться от этих страшных врагов, сидящих в душе? Православие указывает средства освобождения от их рабства, открывая человеку законы духовной жизни. Знание их и следование им – это реальный путь к действительному счастью. Как писал апостол Павел: **Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (1 Кор. 2:9). И этот путь был проверен бесчисленное количество раз.

4. Законы жизни

Какие премии, ордена, звания и славу получают физики, биологи, астрономы и прочие исследователи материи за открытые ими законы, многие из которых не имеют никакого практического значения в жизни человека! А вот законы духовной жизни человека, с которыми он соприкасается ежечасно и ежеминутно, остаются совсем неизвестными, хотя нарушение их имеет неизмеримо более серьезные последствия, нежели физических. Православие открыло эти законы.

В качестве примера можно привести некоторые из них.

♦ Христос говорит: **Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам** (Мф. 6:33).

Мысль ясная: только тот, кто ищет, прежде всего, правды и святости в своей жизни, получит не какие-то мимолетные богатство, власть, славу, а именно счастье и на земле, и в вечности.

♦ В Евангелии читаем: **По причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь** (Мф. 24:12). Этим законом утверждается прямая зависимость силы любви человека от его нравственного состояния. Безнравственность (например, внебрачные связи) всегда уничтожает в человеке чувство любви, а с ней и все другие духовные ценности. Об этом писал и один из крупнейших психоаналитиков XX века К. Юнг: *«Сознание не может безнаказанно мириться с торжеством аморального, и возникают самые темные, подлые, низменные инстинкты, не только уродующие человека, но и приводящие к психическим патологиям»*⁶⁸.

♦ **Кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится** (Мф. 23:12). Оказывается, что требующий себе особого почета, внимания и пр., видящий себя лучше других, хвастающийся своими успехами, будет унижен. Схиигумен Иоанн Валаамский писал: *«Всегда так бывает, что кто сделает с тщеславием, жди бесславия»*⁶⁹. И напротив, скромность, незаносчивость, невыпячивание себя всегда вызывает уважение к такому человеку и тем самым уже возвышает его.

♦ **Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу?** (Ин. 5:44). Этот закон указывает на прямую зависимость состояния христианской веры в человеке от его отношения к возникающим в душе страстям, особенно таким, как стремление к славе, чести, наградам и т. д.

⁶⁸ Юнг К. Психология бессознательного. — М., 2003. — С. 24–34.

⁶⁹ Письма Валаамского старца схиигумена Иоанна. — Клин, 2004. — С. 206.

Естественно, под верой в данном случае подразумевается не формальное признание истин христианской веры, которые известны и бесам, а чистота жизни по этой вере.

♦ Святой Исаак Сирин формулирует еще один из важнейших законов духовной жизни: *«Нет способа возбудиться в душе Божественной любви, ... если она не препобедила страстей»*. Речь здесь идет не об обычной, естественной любви, не о влюбленности, не о сострадании, жалости к другому человеку, не о справедливости, взаимопомощи и пр., присущих и любому человеку, не потерявшему чувства добра. Этот закон говорит об особом, глубочайшем состоянии любви, которое достигается очищением души от всех греховных страстей. О ней св. Исаак пишет: это *«возгорение сердца человека о всем творении, о человеках, о птицах, о животных, о демонах и о всякой твари... и не может оно вынести, или слышать, или видеть какого-либо вреда или малой печали, претерпеваемых тварью. А посему и о бессловесных, и о врагах истины, и о делающих ему вред ежечасно со слезами приносит молитву... с великою жалостью, какая без меры возбуждается в сердце его до уподобления в сем Богу... Достигших же совершенства признак таков: если десятикратно в день преданы будут на сожжение за любовь к людям, не удовлетворятся сим»*⁷⁰.

5. Бессмертие

Примечание. В данной главе рассматривается один из самых сложных и дискуссионных апологетических вопросов христианского Откровения, сообщающего, с одной стороны, о Боге-любви, создавшем человека для блаженной жизни и в Лице Богочеловека Христа совершившем Крестный подвиг ради спасения всего мира, с другой — о вечных мучениях грешников.

⁷⁰ При. Исаак Сирин. Слова подвижнические. — М., 1858. — Сл. 55.

Здесь сделана попытка проанализировать данный вопрос на основании источников — Священного Писания и святоотеческих творений — и ответить на обвинение христианства в мрачной эсхатологии, как бы однозначно говорящей о бесконечности мучений миллиардов инаковерующих и христиан-грешников.

Православие своим учением о бессмертии человеческой личности отвечает на один из самых волнующих вопросов: «Дар напрасный, дар случайный, Жизнь, зачем ты мне дана?»

Оно говорит, что жизнь без веры в бессмертие не только не может являться ценностью для человека, но часто оказывается и тяжелейшей трагедией, приводящей к самоубийству. Вера в вечную смерть личности полностью обесмысливает эту жизнь. Трагедия смерти особенно страшна для живущих такой верой, когда они расстаются навечно со своими любимыми, с богатством, славой, властью.

Но земная жизнь становится ценностью и приобретает действительно реальный смысл, когда рассматривается в качестве того ответственного этапа существования человека, во время которого он может определить свою будущность, свою вечность. Об этом прекрасно сказал Ф. Достоевский: «...только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле». «Без веры в свою душу и в ее бессмертие бытие человека неестественно, невысказано и невыносимо».

Но каково будет это бессмертие? И здесь открывается еще одна особенность православной веры. Она говорит, что вечная жизнь возможна не только праведникам и святым, но и великим грешникам.

Что это значит?

Священное Писание и Предание Церкви в лице святых отцов и ее литургического наследия отвечают на этот вопрос по-разному. С одной стороны, решительные утверждения, что спасение возможно только для праведно живущих. Например, в Евангелии: **Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его (Мф. 25: 41). И пойдут сии в мукы вечную (Мф. 25:46). Но кто будет хулить Духа Святаго, тому не будет прощения вовек, но подлежит он вечному осуждению (Мк. 3:29). Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем (Ин.3:36).** И другие места.

И многие Отцы говорили о вечности мучений грешников. Так, прп. **Макарий Египетский** писал: «... зачавшие в своем сердце грех и породившие чад беззакония не могут в оный [судный] день избежать страшного и всепожирающего огня, но и души и тела их будут вместе осуждены».⁷¹

Свт. Григорий Богослов: «Но нам, когда мы в опасности утратить спасение души, души блаженной и бессмертной, которая будет вечно или наказываема за порочность, или прославляема за добродетель, — какой предлежит подвиг...?»⁷²

Прп. Максим Исповедник: «Мзду за подвиги в добродетели составляют бесстрастие и ведение. Ибо они виновниками бывают для нас Царствия Небесного, как страсти и неведение — муки вечной».⁷³

⁷¹ *Прп. Макарий Египетский.* Духовные слова и послания. — М.: Индрик, 2002. — Слово 18, 6 (1). — С. 590.

⁷² *Свт. Григорий Богослов.* Творения. Т.1 — М., 1843 — С. 33.

⁷³ *Прп. Максим Исповедник.* О любви вторая сотница. № 34 // Добротолюбие. Т.3 — М., 1888.

С другой стороны — столь же твердая вера, что Христос — **Спаситель всех людей** (1 Тим. 4, 10).

В богословской литературе большей частью приводятся тексты Писания и святых отцов только первого направления. Другая точка зрения мало освещена, и потому ее аргументы представляют особый интерес.

Эти аргументы можно распределить на три группы:

1. Выводы из христианского Откровения о Боге.
2. Свидетельства Священного Писания.
3. Свидетельства отцов Церкви.

• Выводы из христианского Откровения о Боге

Какие же выводы проистекают из Новозаветного Откровения о Боге и Его отношении к человеку? Прежде всего, необходимо подчеркнуть основное положение Православной веры о том, что спасение стало возможным только благодаря Жертве Христовой!

Исключительность христианского учения в этом вопросе заключается в том, что оно, в отличие от дохристианских религиозных воззрений, главной характеристикой Бога называет не Разум, не Справедливость, но Любовь. При этом апостол Иоанн пишет: **В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши** (1 Ин. 4:10). То есть, хотя мы грешные и не возлюбили Бога, тем не менее Он возлюбил нас.

Отсюда и возникает серьезный вопрос: может ли Бог-Любовь, отдавший даже Сына Своего на страдания за грехи людей, дать бытие тому, о ком Он точно знает, что тот изберет зло и пойдет в вечную муку? Положительный и бескомпромиссный ответ на этот вопрос дал один из вождей протестантской реформации XVI века Кальвин, который заявил: поскольку рождение человека в конечном счете зависит от Бога, а Он знает, кто изберет добро, а кто зло, и всем дал жизнь, — следовательно, Бог

изначала predeterminedил одних людей к спасению, а других к вечной гибели.

Однако это его учение было отвергнуто Православной Церковью, ибо им нарушался первичный догмат христианства о Боге Любви, давшем свободу человеку.

Об этом прекрасно написал святой Исаак Сирий: *«Если человек говорит, что лишь для того, чтобы явлено было долготерпение Его, мирится Он с ними [грешниками] здесь, с тем, чтобы безжалостно мучить их там, — такой человек думает невыразимо богохульно о Боге... Такой... клеветает на Него». «Не для того милосердный Владыка сотворил разумные существа, чтобы безжалостно подвергнуть их нескончаемой скорби, — тех, о ком Он знал прежде их создания, во что они превратятся после сотворения, и которых Он все-таки сотворил»⁷⁴.*

И этот вывод — не какое-то единичное мнение. Целый ряд мест Священного Писания и множество Отцов подтверждают его.

• Свидетельства Священного Писания

Господь Иисус Христос говорит: **И** когда **Я** вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе (Ин. 12:32).

Апостолы возвещают:

Ап. Иоанн Богослов: **Он** есть милостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира (1 Ин. 2:2).

Ап. Петр: Христос... находящимся в темнице... сойдя, проповедал некогда непокорным ожидавшему их Божию долготерпению, погибшим при потопе во дни Ноя (1 Петр. 3:19–20), мертвым (1 Петр. 4:6), а не только праведным. И поскольку Христос Своим схождением в ад

⁷⁴ Прп. Исаак Сирий. О Божественных тайнах и о духовной жизни. — М., 1998. Беседа 39; § 2,6.

разрушил его, то проповедь Его стала доступной всем умершим до скончания века.

Ап. Павел: Посему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою Одного всем человекам оправдание к жизни (Рим. 5:18).

Ибо всех заключил Бог в непослушание, чтобы всех помиловать... (Рим. 11:32).

Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут. Каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу, когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу; Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится — смерть...

Когда же всё покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему, да будет Бог всё во всем⁷⁵... (1 Кор. 15:22–28).

Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою (1 Кор. 15:54).

Христос за всех умер (2 Кор. 5:15).

Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных (1 Тим. 4:10).

Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя [людям] преступлений их, и дал нам слово примирения (2 Кор. 5:19)⁷⁶.

⁷⁵ Блж. Феодорит объясняет: «Так все естество человеческое последует за Владыкою Христом и приобщится воскресения».

⁷⁶ Блж. Феофилакт Болгарский объясняет: «Отец примирил нас с Собою... и показавший такую близость к людям, что не только не наказал их, но и примирился с ними, и не только простил их, но и не вменил им грехов. Ибо если бы Он захотел требовать отчета, то все погибли бы». Свт. Феофан: «Как же

...Истревив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою (Кол. 2:14–15).

Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков (Тит. 2:11).

Пророк Исаия: И явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие; ибо уста Господни изрекли это (Ис. 40:5).

• Свидетельства отцов Церкви

Этот вопрос рассматривался и святыми отцами, и их вывод, как и слова Откровения, оказался столь же парадоксальным. У Отцов также отчетливо проходят две линии учения по данной проблеме. Одна говорит о грядущем вечном⁷⁷ существовании ада и вечных мучениях грешников, другая — о их

Апостол Павел

Он примирил? — Оставив им согрешения. Ибо иначе бы не был друг. Потому апостол и сказал далее: не вменяя им прегрешений их. А если бы Он захотел требовать отчета во грехах наших, то все мы погибли бы. Но при таком множестве грехов наших, Он не только не потребовал нам наказания, но и примирился с нами; не только оставил грехи наши, но и не вменил нам».

⁷⁷ Понятие вечности не означает ни бесконечности во времени, ни тем более какой-то остановки жизни (Ср.: Исход. 21:5–6; Лев 25:40–41). Споткнувшиеся на мытарствах могут, по учению Церкви, в силу ее молитв выйти из вечности мук и войти в вечность славы Божией.

конечности. То же самое находим и в богослужебных текстах. О конечности ада, например, читаем в последовании Утрени **Страстной Пятницы** такие слова: «*Рукописание наше [грехов] на Кресте **растерзал** еси, Господи, и вменився в мертвых, **тамошнего мучителя связал** еси, **избавль всех от уз смертных** воскресением Твоим» (Блаженны Триоди постной).*

В **Великую Субботу**: «*Царствует ад, но не вечнует над родом человеческим*» (тропарь 6-й песни канона).

На **Пасху**: Христос «*смертное жилище разори* своею смертию днесь».

Смысл подобных бесчисленных утверждений, содержащихся в богослужениях Страстной недели, Пасхи, Октоиха, Триоди постной, Триоди цветной таков: смерть, поразившая человека в первом грехопадении, уничтожена Христом в корне. Об этом ясно и особенно торжественно возглашается в Слове на Утрени святой Пасхи: Христос «*опустошил ад, сошедши во ад; ад... упряднися... умертвися... низложися... связася... Где твое, смерти, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низвергся еси. Воскресе Христос, и падоша демоны... Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе*».

О том же пишет целый ряд **святителей**.

Амвросий Медиоланский: «*Грешник по смерти пройдет через страдание огня, дабы быв очищен огнем, он спасся и не мучился непрестанно*»⁷⁸.

Амфилохий Иконийский: «*Когда явился аду, Он разорил гробницы его и опустошил хранилища... все были отпущены... воссиял свет и рассеялась тьма*»⁷⁹.

⁷⁸ PL 17, 200. Цит. по: игумен Иларион (Алфеев). Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. — М., 2003. — С. 135.

⁷⁹ Игумен Иларион (Алфеев). Христос победитель ада. — СПб., 2001. — С. 84.

Афанасий Великий: «Он Тот, Который древле вывел народ из Египта, а напоследок всех нас, или, лучше сказать, **весь род человеческий искупил от смерти и возвел из ада**»⁸⁰.

Григорий Богослов: «Будет Бог всё во всём (1 Кор. 15:28) во время совершения всего (т.е. восстановления всего: греч. ἀποκατάστασεως πάντων; Деян. 3:21), ...когда и мы, которые теперь, по своим движениям и страстям, или вовсе не имеем в себе Бога, или мало имеем, перестанем быть многим, но **сделаемся всецело богopodobными**, вмещающими в себе всецелого Бога и Его единого. Вот то совершенство, к которому мы поспешаем! И о нём-то особенно намекает сам Павел: **...Нет ни эллина, ни иудея... но всё и во всём Христос** (Кол. 3:11)»⁸¹.

Григорий Нисский: «...и, по совершенном устраниении **зла из всех существ, во всех снова воссияет боговидная красота**, по образу которой были мы созданы в начале»⁸².

Епифаний Кипрский: «За нас Пострадавший [Христос], ... снисшедши в преисподнюю сломить адамантовые запоры... вывел Он пленные души, и **ад соделал пустым**»⁸³.

То же самое говорят и многие **преподобные**.

Ефрем Сирин не сомневается, что «во гласе Господа [при сошествии в ад] **ад** получил предуведомление приготовиться к последующему Его гласу [во Втором Пришествии], который **совершенно упразднит его**»⁸⁴.

⁸⁰ *Свт. Афанасий Великий. Творения. Т. 3. — М., 1994. — С. 464*

⁸¹ *Свт. Григорий Богослов. Слово 30. О богословии четвертое, о Боге Сыне второе.*

⁸² *Свт. Григорий Нисский. Творения. Ч. 7. — М. 1865. — С.530.*

⁸³ *Прп. Епифаний Кипрский. Творения. Ч. 1. — М., 1863. — С. 140.*

⁸⁴ *Прп. Ефрем Сирин. Творения. Ч.8. — Сергиев Посад, 1914. — С. 312.*

Иоанн Лествичник: «Всех одаренных свободно волею Бог есть и жизнь, и спасение всех, верных и неверных, праведных и неправедных, благочестивых и нечестивых, бесстрастных и страстных... ибо нет лицепрятня у Бога (Рим. 2:11) (Сл. 1, 3). В другом слове он пишет: «Хотя не все могут быть бесстрастны, однако спастись и примириться с Богом всем не невозможно» (Сл. 26, 82).

Исаак Сирин: «Грешник не в состоянии и представить себе благодать воскресения своего. Где геенна, которая могла бы опечалить нас? Где мучение, многообразно нас устрашающее и побеждающее радость любви Его? И что такое геенна перед благодатью воскресения Его, когда **восставит нас из ада**, соделает, что тленное сие облечется в нетление, и **падшего во ад восставит в славе?**.. Есть воздаяние грешникам, и вместо воздаяния праведного воздает Он им воскресением; и вместо тления тел, поправших закон Его, **облекает их в совершенную славу нетления.** Эта милость — воскресить нас после того, как мы согрешили, выше милости — привести нас в бытие, когда мы не существовали»⁸⁵.

Максим Исповедник: «Тогда же поврежденные силы души с течением времени сбросят память о зле, укорененном в душе, и приближаясь к пределу всех веков и не находя места покоя, душа придет к Богу, у Которого нет предела; и таким образом благодаря знанию, а не соделанному добру, душа воспримет свои силы обратно и будет восстановлена (αποκαταστήσεται) в своем изначальном состоянии,

⁸⁵ Прп. Исаак Сирин. Слова подвижнические. Сл. 90. — М., 1858. — С. 615.

и тогда станет ясно, что Создатель никогда не был причастен к греху»⁸⁶.

Силуан Афонский: «Мы должны иметь только эту мысль — **чтобы все спаслись**»⁸⁷. Однажды к прп. Силуану пришел некий монах-пустынник, который говорил: «Бог накажет всех безбожников. Будут они гореть в вечном огне». Пустыннику эта идея доставляла нескрываемое удовольствие. Но старец Силуан ответил с душевным волнением: «Ну, скажи мне, пожалуйста, если посадят тебя в рай, и ты будешь оттуда видеть, как кто-то горит в адском огне, будешь ли ты покоен?» — «А что поделаешь, сами виноваты», — ответил пустынник. Тогда старец сказал со скорбью: «*Любовь не может этого понести... Надо молиться за всех*»⁸⁸.

Таковы святоотеческие свидетельства. И невозможно представить, чтобы апостолы, святители и преподобные, достигшие вершин духовного совершенства, не понимали учения Христова или, что уже «*невыразимо богохульно*», сознательно воспротивились Христу, уча о конечности мучений **непокорных** и духовно **мертвых**, по словам апостола Петра. Но не менее ясно, определенно писали многие святые отцы и о вечности мучений.

Действительно, и в Писании, и у святых отцов многие вопросы, относящиеся к пониманию *того* мира: о Боге, Его свойствах, отношении к человеку, о конечной участи грешников и др. — раскрываются нередко

⁸⁶ Brian E. Daley sj. Апокатастасис и «благое молчание» в эсхатологии св. Максима исповедника http://www.myriobiblos.gr/texts/russian/daley_maxim.html

⁸⁷ *Архимандрит Софроний (Сахаров)*. Старец Силуан Афонский. — М., 1996. — С. 110.

⁸⁸ Там же. С. 23.

диалектически противоположно. Чем объяснить это? По-видимому, тем, что наше сознание в настоящем состоянии не способно понять реальности *того* мира. И потому наталкивается на непреодолимые препятствия ее описания на языке земных понятий. Вот почему в святоотеческом Предании, как и в Священном Писании, нет однозначно выраженного учения и о вечной участи человечества. Она остается для нас такой же тайной, как и многие другие свойства того мира.

Святые вполне определенно говорят о природе этих тайн.

Апостол **Павел** писал, что он был **восхищен в рай** и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12:4). На эту же причину указывает и прп. **Симеон Новый Богослов**: «...люди приводят человеческие понятия, и вещи, и слова и думают, что изображают Божественное естество, то естество, которого никто из ангелов, ни из людей не могут увидеть, ни назвать»⁸⁹. Но поскольку не говорить о Боге и Его промысле о человеке невозможно, ибо на этом зиждется вся христианская религия, то и возникают те парадоксы, которые воспринимаются нередко как суждения противоречивые.

Например, в Библии и у святых отцов встречаем множество слов о гневе Божьем, Его наказаниях, даже о мести грешникам. Но те же святые одновременно говорят и о прямо противоположном. Например, прп. **Антоний Великий** писал: «Живя добродетельно — мы бываем Божиими, а делаясь злыми — становимся отверженными от Него; а сие не то значит, чтобы

⁸⁹ Прп. Симеон Новый Богослов. Божественные гимны. — Сергиев Посад, 1917. — С. 272.

Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами же мучителями соединяют»⁹⁰.

Прп. **Иоанн Кассиан Римлянин** даже так писал: Бог «не может быть ни огорчен обидами, ни раздражен беззакониями людей...»⁹¹. «**Без богохульства нельзя приписывать Ему и возмущение гневом и яростью**»⁹².

Другая серьезная причина такой двойственности заключается в том, что единственной целью своей проповеди святые всегда имели духовную пользу человека и потому обращались применительно к его уровню развития. Об этом они также говорят со всей определенностью.

Так, свт. **Григорий Нисский** писал: «Посредством наших свойств провидение Божие приспособляется к нашей немощи, чтобы наклонные ко греху **по страху наказания** удерживали себя от зла, увлеченные прежде грехом не отчаивались в возвращении через покаяние»⁹³. А свт. **Иоанн Златоуст** объясняет: «Когда ты слышишь слова: «ярость и гнев» в отношении к Богу, то не разумеешь под ними ничего человеческого: это слова снисхождения. Божество чуждо всего подобного; говорится же так для того, чтобы приблизить предмет к разумению людей более грубых»⁹⁴.

Такую же двойственность представляют собой и суждения святых по вопросу о вечных муках. И здесь

⁹⁰ Наставления прп. Антония Великого. Добротолюбие. Т. 1. § 150.

⁹¹ Прп. Иоанн Кассиан Римлянин. Собеседование XI. § 6.

⁹² Добротолюбие. Т. 2. Тр.—С.-Т. Сергиева Лавра. 1993. — С. 55.

⁹³ Свт. Григорий Нисский. Против Евномия. Творения. Ч. VI. Кн. II. — М., 1864. — С. 428–429.

⁹⁴ Свт. Иоанн Златоуст. Беседа на Пс. VI. 2. Творения. Т. V. Кн. 1. — СПб., 1899. — С. 49.

Святитель Игнатий
(Брянчанинов)

встречаемся с тем же фактом, когда многие Отцы, которые определенно говорили о конечности ада, в то же время в других местах пишут и о вечных мучениях грешников. Особенно ярко это проявлялось в их проповедях, когда они обращались к *разумению людей более грубых*. В данном случае эта их двойственность прямо соответствовала характеру свидетельств самого Писания.

Несколько примеров.

Прп. **Ефрем Сирин**, утверждавший, что Господь *совершенно упразднит* ад, писал и такое: Он *«праведников вознесет на небо, а нечестивых сввергнет в геенну»*⁹⁵.

Свт. **Иоанн Златоуст**, говоривший, что сошествие Христа *сделало ад небом*, в другом месте проповедовал: *«Ибо и грешникам надлежит облечься бессмертием, не к славе, но чтобы иметь всегдашнего спутника тамошнего — мучения»*⁹⁶.

Свт. **Игнатий** (Брянчанинов), который высказывал убеждение, что *«...язычники, магометане и прочие лица, принадлежащие ложным религиям, составляют отселе достояние ада и лишены всякой*

⁹⁵ Прп. Ефрем Сирин. Псалтирь. — М. 1874. — Пс. № 134. С.194.

⁹⁶ Свт. Иоанн Златоуст. Творения. Увещание к Феодору падшему. Т. 1. Кн. 1. — СПб., 1895. — С. 13.

надежды спасения»⁹⁷, писал в то же время: «Лишённые славы христианства, **не лишены другой славы, полученной при создании: они — образ Божий**»⁹⁸. Но о какой можно говорить **славе** тех, которые находятся в вечных муках ада?

Свт. **Феофан Затворник**, говоривший, что Царство Небесное является достоянием только праведно живущих христиан, тем не менее, объясняя слова апостола Павла «**Будет Бог всё во всём**» (1 Кор. 15:22–28), пишет: «... всюду прошло обожненное (Христом) человеческое естество, чтобы Собою проложить путь восстановлению **всех людей... чрез это воскресение совершится окончательное восстановление падшего человечества, и явление его в предназначенной ему славе**»⁹⁹.

Поэтому Церковь ни на одном Соборе и, в частности, на V Вселенском (553 г.), справедливо анафематствуя языческое учение Оригена (†250)¹⁰⁰, не осудила ни Григория Нисского, ни Афанасия Великого, ни Ефрема Сирина и других Отцов, ни даже их сочинения и богослужебные книги, в которых содержались мысли о полном уничтожении ада жертвой Христовой. Церковь не осудила и Отцов, писавших о вечности мучений грешников, чтобы предотвратить от тяжелейших посмерт-

⁹⁷ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. III. — СПб., 1905. — С.163.

⁹⁸ Свт. Игнатий (Брянчанинов). Творения. Т. I. — СПб., 1905. — С. 127.

⁹⁹ Свт. Феофан. Толкование первого послания св. апостола Павла к Коринфянам. — М.: Репринт, 1893. — С. 549.

¹⁰⁰ Ориген учил о предсуществовании душ (умов) и их переселении в тела за согрешения, о возвращении людей в первоначальное состояние чистых умов, о бесконечно повторяющемся разрушении и восстановлении (апокатастасисе) всего бытия.

ных страданий тех безрассудных христиан, для которых мысль о конечности мучений могла стать оправданием греховной жизни.

Эту неоднозначность учения Писания и Отцов о проблеме ада отец Павел Флоренский назвал «антиномией геенны». Ее пытались разрешить многие русские православные мыслители, такие как: прот. Александр Туберовский, свящ. Анатолий Жураковский, свящ. Павел Флоренский, прот. Сергей Булгаков, Е. Н. Трубецкой, В. И. Экземплярский, Н. Ф. Федоров и другие. Итоги исследования этой проблемы удачно подвел Н. Бердяев: проблема ада, писал он, «*есть предельная тайна, не поддающаяся рационализации*»¹⁰¹.

Второй важный вопрос, проистекающий из идеи конечности ада: не обесценивается ли в таком случае значение православной веры и всех вообще нравственных ценностей? Если все спасутся, не всё ли равно как жить?

Учение Церкви совершенно определенно говорит, что по смерти тела душа человека входит в мир вечности, в котором открываются «*страсти в тысячу раз более сильные, чем на земле, (они) будут, как огнем, палить тебя без какой-либо возможности утолить их*»¹⁰². Ибо источником страстей является не тело, а душа. Корни страстей — в нашей свободной воле¹⁰³. Сам Господь сказал: **Исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека, ибо из сердца исходят злые**

¹⁰¹ Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — Париж, 1931. — С. 241.

¹⁰² Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. — С.-Т. Сергиева лавра, 1998. — С. 81.

¹⁰³ Свт. Григорий Нисский, например, писал: «...не тело причина страстей, но свободная воля, производящая страсти». Творения. Ч. 7. — М., 1865. — С. 521.

помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека (Мф. 15:18–20). Даже самые грубые телесные страсти ко-ренятся в душе. Поэтому они не исчезают со смертью тела. И с ними человек входит в *тот* мир.

Как же проявляют себя *там* неизжитые страсти? Почему *там* они сильнее в тысячу раз? Это понять не трудно. Здесь, на земле, страсти не имеют полной свободы для своего проявления. Мешают люди, обстоятельства, состояние здоровья... Да просто заснул человек — и все его страсти утихли. В земной жизни, прикрытые телесностью, они действуют, как правило, не в полную силу. А вот *там*, освободившись от тела, они обнаруживают всю жестокость своей природы. Их действию уже ничто не мешает: там нет ни сна, ни усталости, ни развлечений. Плюс к этому страстную душу легко прельщают злые духи, разжигая и многократно усиливая действие страстей. Опыт подвижников, соприкасавшихся с бесами, говорит, что бесы непередаваемо гнусны, ужасны, тошнотворны. Игумен Никон (Воробьев) писал, что «от одного взгляда на них можно сойти с ума»¹⁰⁴. А когда человек весь в страстях? Трудно даже представить, какие страдания наступают для него в Вечности! Но поскольку со смертью тела отнимается и воля, то у души не остается *никакой возможности утолить* страсти и избежать тошнотворных бесов.

Православие заранее предупреждает человека: **Каждого дело обнаружится; ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит,**

¹⁰⁴ Игумен Никон (Воробьев). Письма духовным детям. — С.-Т. Сергиева лавра, 1998. — С. 29.

тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон; впрочем, сам спасется, но так, как бы из огня (1 Кор. 3:13–15). Этот образ хорошо показывает, что и само спасение, оказывается, может быть разным.

Что значит спастись «как бы из огня»? Только тот, кто никогда сам не обгорал и не видел тяжело обожженных, может легко относиться к этому. Тяжелейшие страдания переживают люди, оказавшиеся в таком состоянии! Никто из них не согласился бы за какие угодно обещания вновь подвергнуться огню. Сожжение всегда было одной из самых страшных казней. Апостол и приводит этот образ, чтобы показать весь ужас страданий, которые придется перенести человеку, построившему дом своей жизни из страстей и пороков — **дерева, сена, соломы** (1 Кор. 3:12). И хотя бы сам он спасся, но в каком состоянии? — **так, как бы из огня**. Если бы только одна эта мысль глубоко вкоренилась в сознание человеческое, то, без сомнения, многие совсем по-иному стали бы относиться к своей жизни.

Православие, будучи религией любви, предупреждает человека: ты бессмертная личность, и, пока не поздно, пока есть время, живи по совести и правде, не грехи, приложи все силы к тому, чтобы *здесь* исправиться, *здесь* омыть свои грехи покаянием и, таким образом, избавиться *там* от неминуемых страданий. И не просто избавиться от них, но и стать чадом Божиим по благодати в славе, свете и бесконечном блаженстве.

Православие указывает правильный путь жизни (заповеди и духовные законы), обозначает ее высочайшую цель (обожение человека), дает уникальные средства помощи (таинства).

И великое счастье христиан состоит в том, что они знают об этом и могут уже здесь готовиться, чтобы

достойно войти в вечную жизнь. Напротив, перед каким ужасом окажется после смерти человек, не верящий ни в вечность, ни в добро, ни в правду!

Поэтому легкомысленное отношение к посмертным страданиям по той причине, что они будут не бесконечны и, в конце концов, наступит спасение, есть не что иное, как поразительная глупость. За какие блага согласится такой «смельчак» посидеть в огне хотя бы несколько минут? Не отдаст ли он всё, что имеет, только бы избавиться от нестерпимой муки?!

Так что не всё равно, как жить сейчас. Святой Исаак Сирин и предупреждает: *«Остережемся в душах наших, возлюбленные, и поймем, что хотя геенна и подлежит ограничению, весьма страшен вкус пребывания в ней, и за пределами нашего познания — степень страдания в ней»*¹⁰⁵.

Таким образом, учение о полном и окончательном уничтожении ада Крестом и Воскресением Христовым, содержащееся в творениях святых — Амвросия Медиоланского, Амфилохия Иконийского, Афанасия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского, Епифания Кипрского, Ефрема Сирина, Иоанна Златоуста, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Максима Исповедника и других святых Отцов, и находящееся в многочисленных богослужебных текстах, — это не частное мнение, но учение столь же православно-церковное, как и учение Отцов, утверждавших обратное.

¹⁰⁵ *Прп. Исаак Сирин. О Божественных тайнах и о духовной жизни. — М., 1998. — Беседа 41. С. 216.*

Христианское учение о Боге имеет явно не земной источник. Оно открыло человеку, что те Его образы, которыми жило человечество всю историю, являются или неполными (как в ветхозаветном иудаизме), или глубоко искаженными (как в языческих религиях и философии), все они проистекали из очевидных антропоморфных представлений о Нем.

Христианство же учит, что Бог — это не:

- языческая Фемида с завязанными глазами, бесстрастно определяющая каждому человеку награды или наказания;
- просто творец, лишь создавший мир и затем не участвующий в его жизни;
- царь, который властвует над миром как хочет;
- тот дух, который осознает себя лишь в человеке;
- безличная тайная (окультурная) сила, проникнув в мир которой и познав ее законы, можно приобрести неограниченную власть над людьми, природой и всем миром;
- безбрежный океан духа, в котором человеческая личность, достигшая внутреннего освобождения, растворяется как соляная кукла.

Христианство открывает, что Бог — это:

- Троицкое единство;
- Любовь, не знающая пределов и давшая человеку полноту нравственной свободы;
- воплотившаяся вторая Ипостась Троицы Бога — Христос, добровольно принявший Крест за людей;
- Спаситель, исцеляющий каждого человека, обращающегося к Нему, сколь бы грешен он ни был;
- тот Бог, Который **будет всё во всём** (1 Кор. 15:28).